

18+ ТАЛИНА АГАФОНОВА

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА КОРОЛЯ?

Ну уж нет!

Галина Анатольевна Агафонова

Выйти замуж за короля? Ну уж нет!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40150698

ISBN 9785449610911

Аннотация

Маленькая девочка была выкрадена у знатно рода адвокатов Де'Шаронэ кочевниками и подброшена знахарке. Перед смертью женщина наказывает своей сестре Агате взять девочек к себе. Своенравная и скупая тетка забирает их в надежде на помощь по хозяйству. Прошло время и выросшие девочки стали красивыми девушками. Вместе с сестрой Лолита продавала на базаре сочные фрукты. Но однажды хорошо одетый всадник задел их корзины с плодами. Лолита вступила в перебранку и, сама того не зная, накликala беду...

Содержание

1 глава	5
Значимость жизни в бедности	5
2 глава	30
Осторожно! Во дворце интриганка	30
3 глава	57
Неприятности поджидают на каждом шагу	57
4 глава	85
Тайна, покрытая мраком	85
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Выйти замуж за короля? Ну уж нет! Галина Анатольевна Агафонова

Екатерина Абрамова *Дизайнер обложки*

Александр Белов *Корректор*

Оксана Завгородняя *Корректор*

© Галина Анатольевна Агафонова, 2019

© Екатерина Абрамова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-1091-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Изменено по просьбе автора.

*Над текстом работали Александр Белов и Завгородняя
Оксана. 2019г.*

1 глава

Значимость жизни в бедности

Занимался сочный рассвет, до наступления полудня было очень далеко. Моя старшая сестра Каролина, – девушкой среднего роста с довольно приятной глазу точеной фигурой. Длинные черные волосы до самой талии она туго заплетала в косу и перевязывала красной атласной лентой. В ее изумрудно-зеленые глаза можно глядеть и глядеть. А вот я – Лолита, просто неказистая коза, как струна туго натянутой домры. Не высокая, худое телосложение и вид мой как у растрепанного воробья. Да-да, ну не привыкла я прихорашиваться.

Такой собирательный образ каждое утро диктовала мне тетка Агата, которая всегда говорила:

– Глаза крупные, как сапфировые камни, нос вздернут, а губы, точно уста сахарные, только молодым парням их как мед слизывать. Только толку мало, голова – то пустая, да прыти как у козы. Больше глупости, чем дела. А язык -то точно для брани приделан. Эх! Красота, она не такая бывает...

Каролина и я вышли из огромного сада, таща большую корзину с грушами. Еле донесли до крыльца, когда моя сестра сильно споткнулась о камень. Не удержав равновесие, она

шлепнулась мягким местом прямо на траву. От увиденного я расхохоталась и, опуская вниз боковые полы платья, со смехом сказала:

– Видел бы тебя принц Герман. Замуж пойдешь за него, он не удержит такую корову.

Я заливалась звонким смехом и не могла остановиться, представляя всю истинную ситуацию моей сестры с невидимым принцем. Каролина, вставая с земли, отряхивая платье, грубо ответила мне:

– Очень мне надо за него замуж идти. Ты знаешь, какой он гордый, там толпы девиц каждый день стоят у королевских ворот. Куда нам беднякам со своими устоями в их замок. Хватит гоготать, давай груши собирать, рассыпались ведь. Не хочу, чтобы тетя Агата ругала нас.

Я смахнула смешливые слезинки из своих глаз и нагнулась для сбора укатившихся груш из большой корзинки. Каролина все еще ворчала по поводу моей шутки, но все же помогала мне. Я смотрела на нее и удивлялась, девушке двадцать три на три года старше меня, и такая ворчунья. В десять лет мы с сестрой остались без родителей, нас воспитывает тетка. Дом у нее был большой, но богатства пожилая женщина так и не нажила. Все время говорила нам, что мы как камень на ее шее. Королевство Кованый Ключ с огромной торговой площадью, что не обойти было и за целый день, маленькими деревушками и обширными полями находилось в государстве под названием «Сердце Ангела». Распо-

лагалось оно на юго-востоке большого острова и омывалось несколькими морями. Там проживали мастера своего дела, а так же ведьмы и колдуны.

Два красавца принца, чей возраст подошел к женитьбе, выбирали себе девушек. Претенденток было достаточно, каждая хотела за такое богатство замуж, а нам с сестрой повезло мало, на нищих оборванок смотреть ли будут? Старшему принцу стукнуло двадцать восемь и король считал, что это самый подходящий возраст для женитьбы. Мы никогда не видели молодых парней, знали только их имена: Герман и Доминик. И попасть во дворец таким, как мы не представлялось возможным. Собрав груши, Каролина сказала:

– Послушай, Лолита, пойдем на базарную площадь, продадим груши и купим конфет и хлеба, а тетке скажем, что половина плодов были гнилые.

Я пожала плечами, и мы как были одеты, так и пошли на базар. Корзина была тяжелой и еле – еле дотащив, поставили ее на землю у ободранной стойки базарного прилавка. Я вытерла пот рукой и посмотрела по сторонам. Неожиданно пронесся вихрем всадник и задел нашу корзинку с грушами и... самые сочные плоды выкатились из плетеной тары. Поднялась пыль от копыт лошади, но я успела разглядеть молодого парня. Черноволосый с карими глазами и прямым носом. С идеально расположенными на лице бровями и пухлыми губами мужчина остановил коня и свысока посмотрел на меня. Я вытаращила глаза и, оперев ладони в боки, с воз-

мушением прокричала ему:

– Эй, ты! Чучело, не видишь, куда твой гнедой летит? Вот же, все груши раскидал, а ну плати. Чего встал? Плати давай!

Молодой мужчина, развернул пятнистого коня в нашу сторону, не слезая из седла, гордо ответил:

– Ты кто такая? Как ты смеешь, нищелюбка, открывать свой рот?

Я разглядела брюнета. На вид он оказался довольно молодым, стройным и красивым. Одежда на нем была не королевская, но напоминала скорее герцогское платье; черные брюки, хорошо начинены сапоги, алая лента перетянута через ярко – изумрудный камзол. Отряхнув свое простенькое платье от пыли, я поправила челку светлых волос за ухо, и отбросив длинную косу, с ненавистью ответила:

– Если ты считаешь, что мы нищенки, тогда заплати за те плоды, что валяются сейчас на полу. Или твоя гордость не позволяет? А твое достоинство...

Старшая сестра грубо прервала мою пламенную речь и лихо дернула за рукав моего платья. Молодой мужчина внимательно разглядывал меня. Каролина уже собрала упавшие груши и строго сказала мне:

– Перестань, Лолита, лучше поклонись господину.

И нагнулась в поклоне, а брюнет громко хмыкнул, развернул коня в обратную сторону и поскакал вперед. Я быстро схватила грязный камень с земли и швырнула в спину моло-

дому мужчине. Не знаю, почувствовал ли он удар или нет, но всадник не обернулся, лишь поднял дорожную пыль был таков. Мы собрали еще оставшиеся груши с пола, и я обтерла их своим фартуком, напевая себе под нос привычные короткие песенки. Каролина, как заядлая торговка, зазывала покупателей, а я смотрела по сторонам. Босоногая ватага мальчишек бегала за торговками, что прохаживались с навесными на шею лотками, и пытались утащить разные вкусности. Наблюдать за ними было просто весело, и я расхохоталась. Неожиданно базарная площадь замерла и когда придорожная пыль осела, улегшись на землю, неподалеку возникла богато украшенная карета. Из нее вышел худосочный старикашка и направился в нашу сторону. Он перенюхал своим носом и перетрогал руками множество плодов, когда скрипучим голосом, наконец, спросил:

– Леди, сколько стоят ваши плоды? Какова сочность и мякоть груш? Не твердая ли кожица?

Старик задавал сестре вопросы, и она не успевала на них отвечать. Я непринужденно хмыкнула и отвернувшись от них снова принялась разглядывать базарную площадь. Маленькие мальчишки гоняли дворовых собак и незаметно стаскивали у разных торговки то плоды, то овощи, то конфеты. Было так забавно на это смотреть, что я вновь захихикала. Через несколько минут Каролина сказала:

– Сестрица, господин просит, чтобы ты доставила купленные груши до его кареты. За это ты получишь четвертак,

а может и золотой. Поспеши, дорогая.

Я нехотя взяла большой кулек с плодами и пошла быстрым шагом к карете. Стражники стояли на чеку и, преградив мне путь, грозно спросили:

– Что нищей оборванке надо?

Я нахмурилась и громко сказала в пустоту приоткрытого окошка:

– Эй! Возьмите свои груши, а то брошу на землю. Я вам не носильщик.

Из кареты никто не вышел, да и не ответил. Минут пять я упрашивала глухую пустоту взять купленный товар. Стражники с пренебрежением хихикали и посматривали на меня. Моему терпению пришел конец, когда я устала просить и изнывать.

– Что за черт? Если не возьмете плоды, я кидаю их на землю, раз... два...

Дверца кареты, наконец, открылась, и приятный мужской голос произнес:

– Залезай сюда, только не ори больше. Если боишься, то отдай стражникам.

– А вот еще! Чего бояться-то? Ваш сухожилистый сухарь мне золотой обещал, – соврала умело я, не моргнув глазом.

Забравшись внутрь богато убранной кареты, увидела молодого мужчину и, ойкнув, плюхнулась на сиденье. Я открыла рот и уставилась на господина. Мужчина сидел, закинув ногу на ногу, и, зевая, спросил меня:

– Что рот открыла? Готова была увидеть старого сухаря? Ну, чего там у тебя?

Брюнет с серо-желтыми глазами дружелюбно уставился на меня. Его иссиня – черные волосы были зачесаны назад и связывались туго в хвост. Полуovalное волевое лицо было мужественным не по годам. Алого цвета губы на его чистом и гладком лице чуть подрагивали. Взгляд мужчины казался заспанным. Он натянуто улыбнулся, и на лице отчетливо проявились небольшие ямочки. Я закрыла свой рот на какое-то мгновение, затем, очухавшись, гордо заявила:

– Вот ваши груши, гоните золотой, мне некогда с вами болтать.

Брюнет пригнулся ближе ко мне и заинтересованно спросил:

– Интересно, ты столько времени орала, чтобы угостить меня грязными плодами? Или одна из тех, кто стоит за воротами и ждет со мной встречи?

– Я? Очень надо. Вам их купил господин «сухарь». Так что забирайте, мне пора. И так время на вас потратила.

Я кинула кулек на сиденье и поспешила на выход, но молодой мужчина схватил меня за руку и дернул на себя так, что, не удержавшись на ногах, я угодила ему на колени.

– Не так быстро, красавица. Тебе ведь нужен золотой? А я не оставляю долгов.

Я вывернулась из неловких объятий, быстро и, выпрыгнув из дверцы кареты на землю, громко сказала:

– А я не из тех, кто получает золотой, лишь сидя у мужчин на коленях. Пока.

– Эй! Постой же, я пошутил, да и не хотел так поступать, на вот, возьми! – прокричали мне изнутри кареты, и на землю упал золотой.

Я топнула ногой и поправила волосы. Денежки были нужны, но моя гордость никогда не дремала, поэтому я громко хмыкнула и сказала:

– Нужно больно. Я не нищенка, сумею прокормиться. Возьми себе и купи совесть и достоинство.

Я показала язык стражникам и весело приплясывая пошла вдоль торговых рядов. А потом уставшая, я бродила, ища выход, так как запуталась. Остановившись около хлебных булочек, я облизнулась и с досадой вздохнула. Какое – то время гуляла вдоль торговых рядов и смотрела на разложенный разный товар. Наконец, найдя сестру, я подбежала к ней и обняла ее за шею.

– Прости, я не выручила деньги. Все продала? Пойдем домой?

Веселые, трясая маленькими денежными монетами в карманах, мы целовали друг друга.

– Леди, простите, молодой господин велел вам передать это, – сзади нас проскрипел старческий голос. Я резко обернулась и увидела того «сухаря», что покупал у нас груши. Около него стояли стражники и держали в руках корзины с провизией, а сам господин – корзину с множеством хлеба

и булок. Мы с Каролиной заморгали глазами от удивления. Первой отмерла я и нагло заявила:

– А- а, все же проснулась совесть у вашего брюнета. Хм, дайте подумать. За сколько же он ее купил? Ага, за золотой, точно!

Каролина боязливо оглядела королевские дары и шепотом сказала:

– Но, нам не унести все это? С какой стати такие дары? Сестрица, ты... откуда все это? Господин, вы, верно, ошибаетесь, нам не надо столько.

Старик поправил свое пенсне и спокойно сказал:

– Скажите свой адрес, стража доставит все это вам домой. Не волнуйтесь, это подарки для молодой леди, что относилась груши до кареты.

Он поклонился, а мы со стражниками поплелись до дома. Уже в дверях тетушка Агата запричитала и захлопала пухлыми ладошками. Вечером у нас был целый пир. К нам даже заглянул наш сосед с сыном. Его сын одного возраста, что и моя старшая сестрица. При виде него она краснела и сильно смущалась, а мне было все равно, я не любитель любовных романов. Рано мне еще влюбляться, да и не в кого. Сосед с теткой пили хмельную настойку, а мы устраивали посиделки под высокой яблоней и рассматривали звездное небо. Марк, так звали нашего соседа, вместе с отцом работал в ремесленной мастерской по отделке сапог и дорогих туфель. Братьев принцев знал только по слухам, но доволь-

но уверенно говорил о них. Любимым развлечением у королевских наследников было надеть простую одежду и скакать по торговой площади, задевая прохожих. А может и подсаживать молодых зазевавшихся девиц к себе на лошадь и увозить в неизвестном направлении. В итоге все были довольны. Моя сестра давно дружила с соседом, но любви к нему не испытывала. А парень питал к ней некую надежду. После наших совместных посиделок сестра намекала, чтобы я ушла, оставив их наедине, что я и делала. Сад был огромным и плодovitым на разные фрукты. Бродить, среди деревьев по такому саду, было сплошным удовольствием. Поэтому, даже сумеречным, вечером я нисколько не боялась. Пригибаясь от сильных веток, я вышла с другой стороны сада, открывая скрипучую калитку.

На улице уже вечерело, и я спустилась по крутому берегу к пруду. Мое внимание привлек черноволосый парень, что подглядывал за купающимися девушками, и я остановилась. На миг он показался мне знакомым. Высокий и широкоплечий, хорошо одетый мужчина внимательно глядел на пруд, где плескались юные девицы. Мне стало тоже интересно. «А что если, я напугаю его и закричу в самое ухо?» Аккуратно подкравшись сзади, я стукнула по плечам мужчину и прокричала:

– А! Вот и попался, нахал! Девчонки, здесь наблюдатель, лови его!

Молодой человек вздрогнул. Хотя мужчина был крепким,

он все же не удержался на ногах и, свалившись, покатился вниз по склону, а я громко рассмеявшись, повернула назад. Через несколько минут мою руку больно схватили и, резко развернув, притянули к себе.

Я вытаращила глаза на парня, и он, и я, оба проорали:

– Это ты? Чучело!

Молодой мужчина сверлил меня карими глазами со всей яростью и злостью. Я отвернула голову в сторону и закрылась от его взгляда рукой.

– Ну что, чертовка, попалась?! Так кто из нас чучело? Отвечай быстро, – прохрипел молодой мужчина.

Его черные волосы растрепались и при свете закатного диска, что тянулся от горизонта большого пруда, лицо совсем молодое, с четко выраженными скулами. Чувственные губы подрагивали, а над переносицей сгустилась полоска черных бровей. Я сопела и выкручивалась из цепких объятий как могла, между нами шла настоящая борьба. Он прижал меня к себе и коснулся губами моей щеки. Я, взвизгнув, закричала:

– Отпусти меня, хватит уже! Что я сделала такого? Перестань, а, а, тетя!

Парень, крепко зажал мои руки, заводя их назад, пытаясь прижать меня к своему телу. Его гладковыбритое лицо было так близко, что я чувствовала его дыхание. Он, злобно прошипел мне на ухо:

– Дрянь, мало того, что ты распугала всю охоту, так еще я

твой удар не забыл. Сейчас, ты мне заплатишь за все грязная ободранка.

Молодой мужчина сделал мне подсечку ног, и я вместе с ним упала на сочную траву. Он брезгливо посмотрел на меня и вдруг впился больно губами в мои губы. Началась наша борьба, поцелуй был противным, а его острые зубки скользили по моим губам тонким лезвием. Через секунду его губы на миг ослабили хватку моих губ, и их терзание оказалось более нежным и страстным. Он ласкал их так приторно и сладко. Казалось, что молодой мужчина упивается мной, по телу растеклось волнение, и чувствовался трепет в моей девичьей груди. Молодой мужчина испытал, то же самое внутреннее волнение. Он слегка расслабился, сжимая мое тело в сильных объятиях. Его губы проходились по моей шее легкими влажными поцелуями, он уже полностью навис надо мной и чувственность его плоти стала ощутимей. На мгновение он ослабил хватку и, оторвавшись от меня, хрипловато произнес:

– Красавица, кто ты? Как хорошо мне с тобой. Девушка, назови свое имя.

Я воспользовалась временем и, подняв ногу, сильно ударила коленкой между его ног. Парень взвыл и откатился в сторону, мне было достаточно, чтобы встать и пуститься бежать бегом. Сквозь стоны молодой мужчина грозно прокричал:

– Я найду тебя, чертовка, и сделаю своей. Ты за все запла-

тишь.

Я залетела в калитку сада и села на траву возле нее. Потрогав свои губы дрожащими пальцами, я прикрыла глаза, и тут же возник образ молодого парня. Украсть у меня первый поцелуй, да такой чувственно – противный. Вот ведь досада. И что теперь делать? Я встала с травы и медленно пошла вдоль плетеного забора, из которого торчали мелкие плоски, глубинные кувшины да мелкие крынки. Шепот сестры заставил меня остановиться. Я прислушалась к ее разговору. Похоже, девушка еще сидела с соседом Марком. Я чуть хихикнула и облокотилась о крупное дерево, но через минуту стала очень серьезной. Каролина поправила челку и со вздохом сказала:

– Вот кому-кому, так это нашей Лолите стать королевой. Просто выйти замуж за принца.

Хрипловатый голос Марка спокойно произнес:

– Да куда этой козе замуж за принца. Ты видела ее, серьезности ни на грош. Кому она достанется? Лишь за козами и баранами ухаживать. В королевский хлев ее. Там ей место.

«Вот ведь чурбан неотесанный. Уф, завтра я тебе покажу в мастерской, узнаешь потом!» – разозлилась я и продолжила подслушивать, напрягая слух.

– Да нет, Марк. Она хорошая девушка. Ведь ее родители, настоящие, были богатыми, понимаешь? Мы, тогда, остались с бабушкой одни, и однажды ночью она услышала плач младенца. Бабушка открыла дверь старой халу-

пы, а там корзина и вензель с ее родословной. Лолита знатного рода. Вензель пропал куда – то, может, в королевском архиве. Видимо, что-то случилось, и моей бабуле подбросили ребенка. Только не говори ничего ей, а то натворит глупостей и будет потом страдать всю жизнь. Так судьба ее распорядилась – жить в бедноте. Марк присвистнул, а я, открыв рот, плюхнулась мягким местом на землю. Каролина продолжила тайную исповедь:

– Знаешь, ей никто никогда не говорил, да и не скажут, что эта девочка родилась под счастливой звездой. Завтра, скажу этой дурехе, чтобы подала прошение на запись в невесты для принца.

– Да уж. Кто бы мог подумать. Интересно, а вот кто из принцев мог бы ей подойти? – заинтересовался парень, почесывая лохматую голову.

Каролина оживилась и, схватив за рукав рубахи молодого парня, тут же спросила:

– Марк, ты много раз видел принцев. Вот скажи мне, ну скажи, кто?

– Ну, наверное... если подумать, то по годам ее дурости, это Доминик. Он такой же, как твоя сестра, – заржал парень, хлопая в ладоши. – А если серьезно, то ее образумит только Герман. Но вряд ли он обратит на нее внимания. Он старше, и ему нужна женщина как... ты, Каролина. Но ведь ты не собираешься за него замуж?

Я сплюнула на землю и тихонечко обошла это место, те-

ря из вида горе – любовников. Так все бесило и раздражало. Парень со своим наглым поцелуем, сосед – дурачок. И чего в нем нашла моя сестра? Мою родословную, все скрывали столько лет. А вот и надо, пойти к королю и узнать. Ведь есть где-то летописная запись о моем рождении. Ну вот и решено, иду. Я прокралась в свою комнату и плюхнулась, не снимая платья, на кровать. Медленно закрывая глаза, вспоминала образ молодого мужчины, но все тщетно, только его губы и нежные ласки. Тьфу, черт, какая дурость лезет в голову. Устроилась по удобнее и, закрыв глаза, ... провалилась в пространство и заснула.

Утро пробил плотный молочный туман. Всадник проскакал вдоль мелкой улицы и, оглядывая фруктовый сад, приметил мелкую ободранную калитку у неказистого забора. Он хмыкнул, вспоминая вчерашний вечер. Надо проследить за этим местом, а вдруг он заметит ту девушку, что причинила ему мимолетные увечья. Такая сладкая и не доступная. Он слышал лишь сильный скрип не смазанных петель калитки и шумное ее закрытие. Доминик с раздражением развернул своего пятнистого коня и пустился галопом в обратный путь. В замке отдал слуге гнедого, вошел внутрь и бросил перчатки о стену. Завидев его, старший брат спокойно спросил:

– Доминик, опять вышла промашка с ночной красавицей? Ты вообще где был? Сегодня нам с тобой придется разбирать архивные дела, дядя попросил.

Брюнет снял пояс с арсеналом и, резко бросив его на пол,

уселся в кресло. Ему не давала покоя та девушка. Кто она? От ее ласк, возникло ощущение радости и удовлетворения. Ни с кем он такого не испытывал. Но кто она, черт возьми? Герман наполнил бокал вина и отпил глоток, с пониманием посмотрев на брата. Его участь сочтена, а время брата еще не пришло. Разница возраста не позволяла ему этого сделать. Женильба дело серьезное, а Доминик еще не созрел. Переполошив весь дворец отказом от смотрин невест, брат уходил смотреть на молоденьких деревенских девушек. Жизнь во дворце трудная и от многого приходится отказываться. Просто так ничего не сделать, но, похоже, что брат влюбился. Герман тяжело вздохнул и снова попытался расспросить его:

– Доминик, ты страдаешь по девушке? Ты сам не свой, кто она, какого рода?

Принц вытянул ноги и, прикрыв глаза, медленно ответил:

– Эта коза решила меня убить. После сочного поцелуя ударила меня туда, куда не положено. Вот чертовка, узнаю, где живет – прибью как муху.

Герман допил вино и, представив, что это могла быть девушка с базарной площади, торговка грушами, например. Та тоже такая шумная и нахальная. Но брат никогда так не переживал, значит, эта девушка его серьезно зацепила, но кто же она? А та девчонка с базара и правда хорошенькая. Герман довольно громко рассмеялся и с весельем спросил:

– Значит, эта коза, как ты говоришь, ударила тебя... хм, и чем же вы занимались, позволь узнать?

– Да иди ты, Герман. Она... она, эта дрянь, еще на базаре кинула в меня камень, – не унимался гневом младший принц Доминик.

Герману стало весело, наливая еще один бокал, он уселся напротив брата и стал слушать его изречения про незнакомую девушку. Неожиданно, Герман начал понимать, что это была та юная девчонка, что тогда приносила ему груши. Хм, а ведь она красавица, жаль только, что бедная. Зная многие вещи во дворце, Герман был из тех людей, что всюду все замечают. Ведь начальником тайной службы при королевстве, он уже многое умел. И вот, наблюдая за братом, веселился внутри. Ну что ж, надо подумать, как пригласить эту приткую девушку во дворец, а то ведь брат с ума сойдет. «Похоже, они оба интриганы еще те!» – думал старший принц. Доминик злился на самого себя. Почему он не пошел за девушкой? Ведь была такая возможность, а он ее упустил. «Мог бы расспросить соседей, наверняка они знают эту козу. Вот ведь зараза, ну найду ее и сделаю своей» – был уверен в своих действиях младший принц. Герман наблюдал, как лицо брата менялось на глазах. Тоска и злость смешались в груди Доминика, и мужчина страдал от своего бессилия. Оценив всю ситуацию, старший принц решил помочь брату, но прежде проверить свои наблюдения. Всю ночь Герман продумывал ходы и решения «Как же помочь брату? Пора Доминику вставать на более взрослый путь, а переучить и поменять его привычки, поможет такая же, как и он, девушка – воробей». Утром

Герман вызвал королевского канцлера, и уже через час принял одно неожиданное решение...

Проснувшись я ближе к полудню и, почесав лохматую голову, медленно стянула вчерашнее платье. Взяла полотенце и пошла в ванную млеть в теплой воде. Когда вышла оттуда, то слышала внизу на первом этаже, скрипучий голос старикашки:

– Госпожа, надеюсь, юная леди уже проснулась. Ведь у бедняков девушки рано встают. Попросите ее спуститься.

Тетка раскланялась и крикнула мне трубным громким голосом:

– Лолита, дочка, спускайся вниз, да живее. Ах ты, Лолита, ты слышишь меня? Глупая девчонка, да спускайся же ты.

Я крикнула в ответ тетке таким же трубным голосом, едва передразнив эту сварливую зануду, что сейчас спущусь. Закрыв плотно дверь комнаты, принялась искать более подходящую одежду. Одета и причесанная, я спустилась вниз на первый этаж, старикашка внимательно оглядел меня. Он показался мне очень знакомым, и я перебирала все образы людей, где же могла его видеть. Ах, да! Точно, это был тот господин канцлер, что покупал у нас груши. Его внешность наводила на персонажа из пугающих сказок. Острый кривоватый нос, почти с горбинкой, отчетливо выступающий кадык на тонкой шее. Седеющие волосы спадали на лоб. Глубоко сидящие глазные яблоки на лице вспыхивали мгновенной хитростью. Канцлер имел не большой рост, был хорошо

сложен и держался всегда высокомерно. На вид он выглядел довольно старым, но его опыт умело вести разговор говорил о традициях дворцового этикета. Его воля держаться спокойным при любой ситуации вызывало к нему уважение. Вчерашний разговор сестры я постаралась забыть, мой интерес уже обитал, около данного господина. Канцлер строго посмотрел на меня и спросил:

– Сколько вам лет юная леди? Какого вы рода, и кто ваши родители?

Я сделала низкий поклон и непринужденно ответила странному старику:

– Мне? ... Мне уже двадцать... какого рода? Хм, тетя, а какого мы рода? Родители? Ой, да тетка Агата – мои родители.

Сложив руки на груди, я отвечала на вопросы, прикинувшись дурочкой. Канцлер кашлянул в кулак, а я, хватая мытое яблоко со стола, плюхнулась в мягкое кресло. Надкусив с шумом кусочек, принялась смачно жевать его. Тетка Агата сгустила свои брови и топнула ногой.

– Лолита! Ты как себя ведешь, бесстыжая. Разве тебя таким манерам учили? – заорала на меня тетка. – Простите, господин королевский канцлер, это моя вина в ее воспитании.

Пожилой мужчина, которого я назвала про себя стариком, внимательно рассматривал меня и ехидно улыбался краешком губ. «Да, – а, такая бестия может вполне навести поряд-

док во дворце». Старикашка хмыкнул и задумчиво ответил:

– Хм, Герману она подойдет вряд ли, а вот молодому принцу Доминику, пожалуй, в самый раз. Госпожа, король просит эту юную леди, согласно вот этому вензелю, прибыть во дворец, в качестве невесты одного из принцев. Я тут же подавилась остатками от яблока и, вскочив с кресла, прокричала:

– А вот еще! Чего это вы тут удумали. Вот и зачем, мне так рано замуж, а?

Старик – канцлер поднял удивленно брови и с минуту помолчал, потом рассмеялся, сказав при этом:

– Я так и думал. Юная леди, вы такая забавная. Но, прошу вас, поторопитесь. Вам выпала такая честь побывать во дворце минуя целую очередь из претенденток за королевский титул. После долгих уговоров, я сдалась и, попрощавшись со всеми, села в красивую королевскую карету. Навстречу нам попался всадник на гнедом коне. Он что-то крикнул канцлеру, я не расслышала и уставилась в другое окно кареты. Мы ускорили свой ход. Когда приехали во дворец ближе к полудню, слуги сопровождали меня задними дворами, – ходами до моей новой комнаты. Дворец был огромен, можно запутаться и потеряться в его многочисленных комнатах. Господин канцлер дал мне время подумать, а это всего лишь три дня и за это время, я должна, найти хоть какую – то зацепку моей родословной.

Усевшись на небольшую кровать, покрытую кружевным

покрывалом, я оглядела свое жилище. Комната была отделана в изумрудно – бежевых тонах. Стиль мебели был единым, покрытым белым слоем красителя. Подняв голову вверх, заметила маленьких золотых ангелочков в каждом углу потолка. Их было несколько, они обвивали большую гроздь винограда. Я встала и покружилась по комнате, затем налила в стакан воду из стеклянного графина. Напившись до упора, решила устроить себе экскурсию по дворцовому замку. Пробежав по длинному коридору среди множества слуг, я выскочила на пространство, заставленное каретами. Лошади разгуливали свободно лишь по королевскому полю. А вот более породистые стояли в стойлах, это была первая конюшня. Как же плохо, что на мне в платье, надо бы раздобыть мужской костюм. Тихо передвигаясь среди стойла лошадок, я наткнулась на спящего парня. Он мирно похрапывал на куске желтой соломы. Осторожно скинув его кепку, я отметила, что он довольно молодой и к тому же конопатый. Лохматые рыжеватые волосы, да и нос картошкой. Осторожно взяла несколько прутиков и аккуратно положила их под нос парня, имитируя длинные усы. Получилось очень забавно, и я хихикнула, тем самым разбудив молодого человека. Он быстро вскочил и вытаращил на меня серые глаза. С минуту мы смотрели друг на друга, потом, оба рассмеялись. Я лишь от того, что парень показался мне очень смешным с солоmistыми усами. Подобрав полы простенького платья, я решила уйти, но худощавый парень преградил мне путь ногой

и спросил:

– Эй! Ты кто такая? Ты ведь не скажешь господину канцлеру, что я спал? Смотри, а то... – и замахнулся своей рукой, похожей на грабли.

Я ведь не из робкого десятка и быстро ответила пугающему меня наглецу:

– А то, что? Ну, отвечай же, что же ты сделаешь? Невесте принца... короче, меня не трогай, ясно.

И весело пошла дальше. Но парень, вновь нагнал меня. Хватая за руку, пронзительно уставился на меня и подозрительно спросил:

– Ты, чья из них? Германа или Доминика?

– Какая разница, тебе – то что? – ответила я наглому парню и сделала еще один шаг. Конопатый снова схватил меня и привлек к себе.

– Ах, вот как!? А ты врушка, оказывается, – засмеялся он.

– Отпусти меня сейчас же, а то скажу господину канцлеру, что спишь на...

– Ээ-эй, ты это, ладно, забудем, – заголосил парень и вмиг отпустил меня.

Я поставила руки в бока, упираясь ладонями, и наступила ему на ногу, быстро сказав при этом:

– А это тебе за не нужные объятия. Кто просил тебя это делать, а?

– Ну, прости, прости. Пожалуйста, что хочешь сделаю! – завопил плаксиво рыжий парень. – Да кто ж, ты такая? Пря-

мо королева. Не похожа, ты на наших девок.

Парень нервно потирал мыс потертых до маленьких дыр ботинок, а я раздумывала о том, как бы мне раздобыть мужской наряд. Мужчина выпрямился в рост, еще раз внимательно посмотрел на меня, а затем сказал:

– Красивая ты, да глупая. Как зовут тебя? И чего на конюшне надо?

– Lolita я. Приехала сюда по просьбе одного «сухаря». Невесту им надо для одного из принцев. Только фигушки они меня получают. Мне кое – что найти надо, и тогда я убегу отсюда. Если хочешь, чтобы я мочала, достань мне мужское платье, угу?

Рыжий худошавый парень стоял, сначала молча, а потом начал сильно смеяться. Я хлопала густыми ресницами и смотрела на конюшенного дурачка. Подождав, пока он закончит смеяться, решительно спросила:

– Что смешного я сказала, а? Вот возьму сейчас кусок земли и засыплю твой рот. Чего ржешь?

– Ты такая забавная. Если и правда невеста принца, то только не старшего. Он такую глупую не полюбит. А Доминик, если только воспользуется тобой, – констатировал серьезно парень. – Кстати, меня Гай зовут, я уже давно здесь и знаю этих парней с самого детства. Росли вместе. А ты впрямь забавная.

Гай вешал лапшу на уши миленькой девушке в надежде завести мнимый роман. «А девушка явно „мальчишка“,

только в платье, ей бы рогатку, да воробьев пострелять» – подумал парень. Он смотрел на нее несколько минут, все так же улыбаясь. Я отвернулась от него и легкой походкой, ничего не ответив, пошла дальше. Сколько прошла – не знаю и очень устала, бродя по огромному саду. Газон был настолько зеленым, что резало глаза, цветов и деревьев множество, что от плывущего аромата закружилась голова. Наверное, уже был обед, есть так хочется, ужас просто. Мой живот звучно заурчал, и я неожиданно ойкнула. Увидев молоденькую девчонку, идущую по дорожке цветочной аллеи и несущую огромную корзину с провизией, я как юная тигрица поспешила за ней. Оглядываясь всю дорогу, девчонка испуганно завопила, когда я нагнала ее, и спросила, заглядывая в глаза:

– Что в корзинке несешь? А ну, дай сюда.

Девочка закричала, но я успела утащить из корзины булку хлеба и кусок ветчины. Припустившись бегом по саду, ища глазами укромное место и найдя его, тут же плюхнулась на сочную траву и стала уплетать содержимое украденного. Надо мной щебетали птички и ярко светило солнышко, облачка плыли, кучерявясь, перегоняли друг друга. Наевшись до отвала, я отряхнула свое платье от крошек, вставая с травы. Я похлопала ладошки друг о друга и неспешной походкой пошла во дворец. Уже у входа меня ждал неожиданный сюрприз. Та девчонка стояла возле двери и хлопала носом, а господин канцлер с двумя стражниками явно разбирался

с ней. Дело, конечно, не мое, я мирно поклонилась старому «сухарю» и прошла бы мимо, как вдруг девчонка закричала не своим голосом:

– Господин канцлер, это она, она! Та девушка, что украла вашу еду.

Я резко остановилась и грозно посмотрела на нее. «Уф, козявка, ну погоди же у меня». Затем, широко улыбаясь канцлеру, делая из себя дурочку, моргая глазками, заявила:

– Добрый день, господин, я всего лишь проходила мимо. Почему эта девчушка меня обвиняет в каком-то похищении?

– А что, разве не так? Если вы хотите есть, я показала бы, где наша кухня. Зачем воровать? – вновь хлюпнула носом девчонка и заныла в голос.

Канцлер ехидно улыбнулся и, отпуская девочку – подростка, строго сказал мне:

– Пойдемте, леди. Вам не стоит здесь просто так разгуливать. К вечеру вам надо одеться и предстать перед его величеством. И так, идемте.

2глава

Осторожно! Во дворце интриганка

Я показала девчонке язык и поплелась вслед за канцлером. Слуги шныряли туда – сюда и, не обращая внимания на меня, постоянно кланялись старому «сухарю». А я, идя сзади, повторяла все движения слуг и театрально улыбалась. Было так смешно, если бы кто видел меня со стороны. Оказывается, меня не только видели, но и смеялись. Наконец, я обратила свое внимание на смеющегося молодого черноволосого мужчину, одетого в простую одежду, но было видно, что мужчина особых кровей, уж больно ухоженный на весь свой вид. Я и ему театрально поклонилась и, поднимая глаза, невольно вскрикнула, зажав рот. Это был тот парень из кареты. Я, чуть смущаясь, спряталась за канцлера, исподлобья поглядывала на молодого мужчину. Принц отошел от окна, у которого стоял и быстро, пересекая путь коридора, подошел к канцлеру. Тот поклонился одним кивком головы и принц с интересом спросил:

– Господин канцлер, добрый день, что у вас происходит? Куда вы ведете молодую леди?

Я, прячась за спину старикашки, все ниже опускала голову, подумала: «Вот ведь черт, надо же так нарваться. Так. Ес-

ли он меня не узнает, это хорошо».

Старик сделал низкий поклон и не принужденно ответил:
– Ваше высочество, добрый день. Эту леди я сопровождаю на кухню для дальнейших указаний. Прошу прощения.

Он отвесил низкий поклон, и мы быстро отправились дальше. Молодой принц внимательно смотрел вслед странной «парочке». Обернувшись, я столкнулась с пронзительным ухмыляющимся взглядом. «Неужели узнал? Вот найду мужское платье и убегу отсюда вместе с вензелем моей родословной. И почему бабушка его у себя не оставила? И почему, королю потребовалась моя персона именно сейчас?». Эти вопросы уже реально волновали меня. Замуж за принцев я не собиралась, да и не зачем мне это делать. Возраст не догоняющий до замужества, да бушует еще молодая кровь.

Мы с канцлером вошли в огромную королевскую кухню, меня представили одной юной служанке. Девушка была шатенкой с длиннющей косой ниже пояса. Одета девушка в простенькое коричневое платье с белым передником, да и невысокие тонкие черные сапожки на низком каблучке. На вид ей было лет двадцать, как и мне. Она низко поклонилась старому канцлеру, а тот, в свою очередь, высоким старческим баритоном, сказал:

– С сегодняшнего дня ты будешь прислуживать этой молодой леди, ясно?

Девушка повеселела, радостно щебеча, низко кланяясь

в знак полного согласия. Я просто оглохла и онемела разом. «Вот и скажите, зачем ко мне приставляют эту девку? Канцлер сошел с ума, или чтобы не убежала?» Мысли пробегали одна друг за другой, копошась в моей голове, разом крича: «Лолита, беги отсюда, уноси свои ноги». Я надула губы. Старый «сухарь», не смотря на меня, вышел из кухни. Несколько минут мы с девицей стояли молча, потом она сказала:

– Леди, вас Лолитой зовут? Меня можете Мартой величать.

Я глубоко вздохнула и указала на дверь, говоря милой слушанке – на выход!

Где моя комната, я не помню, и куда идти – тоже, поэтому, чтобы не попасть впросак, я гордо заявила девушке:

– Ступай за мной!

Мы шли куда – то вдоль просторного коридора, проходя мимо множества комнат. Одна из них привлекла мое внимание, и я дала девушке указания ждать снаружи, сама оглядела помещение. По обстановке всей тяжелой дубовой мебели, это был кабинет. Моей радости не было предела, я чувствовала, что здесь кроется тайна моих документов. Шустро я открывала все ящики в столе и полки книжных шкафчиков. Открывая дверцу одного шкафа, заметила, что он пустой. И тут вдруг что-то упало под столом, я быстро нырнула вовнутрь шкафа и плотно закрыла дверцу. Стояла почти не дыша, перебирала мысли, кто бы это мог быть. Немного поразмышляя, я чихнула и хотела приоткрыть дверцу, как

вдруг она сама открылась, и ко мне кто-то присоединился, тяжело дыша. Я с испугу вытаращила глаза на соседа и чуть не ахнула. Рядом со мной оказался тот рыжий парень. Приложив указательный палец к губам, он тихо прошипел:

– Госпожа, тсс, тихо!

Я захлопала ресницами, хотела было возмутиться, но опять не громко чихнула. А в кабинете стояли уже двое, вернее, по голосу я узнала, что это был старший принц, а вот кто второй, было еще не понятно. Но мужчина явно молодой, может, брат? Любопытство взяло верх, и я пальцем чуть толкнула дверцу шкафа и посмотрела на прятавшегося соседа. Тот покраснел до кончиков ушей и явно не хотел быть замеченным. Он сложил руку в кулак и двигая ее кверху, показал мне. Я ехидно улыбнулась и прислушалась к разговору мужчин. Старший принц весело что – то рассказывал собеседнику, а потом вдруг добавил:

– ... Ты не согласишься, я видел ее сегодня. И поверь, у тебя есть шанс объясниться с ней. А она довольно милая особа. Ладно, отдаю тебе, твоя влюбленность написана у тебя на лбу.

– Я схожу с ума от мысли, как ей отомщу. Каким способом это сделать, посоветуй брат? – вторил другой мужчина.

– Попробуй влюбить ее в себя и потом объявить, что она была просто забавой. Чем не сладкая месть? Кстати, сегодня твоя очередь разбирать у дяди архив. Пойдем, покажу, что я нашел, довольно много интересного, – с довольным удовле-

творением, сказал Герман.

Послышался некий шорох и открывания ящичков, затем подозрительный голос гневно спросил:

– Ты, ничего не заметил? Похоже, здесь кто – то копался. А почему дверь кабинета открыта?

Послышались удаляющиеся шаги и громкое хлопанье дверью, и ключик в скважине плотно закрылся. Толкаясь, пихая друг друга, мы вывалились из шкафа прямо на пол. Я расчихалась и слезно посматривала на рыжего парня. Гай быстро поднялся и, хватая меня за руку, рванул к двери. Спотыкаясь о подол платья, я снова оказалась на полу. Гай дернул ручку двери кабинета и застыл в онемении. Я вдруг осознала, что дверь закрыта, и задрожала всем телом, подумав при этом: «Что, если канцлер, утром найдет меня здесь и что еще хуже, старший сын короля, не обнаружит меня на приеме?». Я нагло плюхнулась в стоящее мягкое кресло и презрительно посмотрела на своего не друга. Рыжий парень одарил меня тем же и издевательски потянул:

– Нашла, где свидание устраивать. Моли Всевышнего, что Герман не увидел нас.

– Заткнись уже. Я и не думала свидание устраивать. Мне здесь нужно...

Я открыла рот и тут же его закрыла, подумав, а стоит ли доверять этому конюху? Гай отряхнул свой потрепанный костюм и гордо сказал:

– Все ясно, ни какая ты, ни невеста принца. Я видел их се-

годня, все такие пафосные и разодетые. А ты... – Он оглядел меня и, сложа руки на груди, продолжил. – Ты, на гусыню похожа, такая высокомерная и хлопающая красивыми глазами, изображая дурочку. Ты думаешь, я тебя не раскусил?

Я хмуро покосилась на рыжего конюха и, вставая с кресла, подошла к окну. «Да, мы оба влипли по самые уши, и выбираться придется тоже двоим». Резко повернувшись к молодому парню, твердо сказала:

– Послушай, застряли, мы здесь оба. Расплачиваться тоже придется, если живы будем. Давай заключим сделку?

Рыжик оживился, широко улыбаясь, встал возле меня, и, нагнувшись так близко ко мне, сказал:

– А я не против. Только, если выберемся наружу, за тобой страстный поцелуй, идет?

Я удивленно вытаращила глаза и отпихнула от себя Гая. Парень врзался в стоявший стол и со стоном произнес:

– Чертовка, явно дура, я ж пошутил. А так, как хочешь... Мне все равно.

Немного подумав, я решительно сказала новому сотоварищу о некой сделке:

– Слушай, Гай, я здесь ненадолго и мне кое – что надо, так что, я согласна. Но есть одно условие!

– И какое же? – обиженно переспросил рыжий парень.

Я подошла ближе к нему и заговорщицки зашептала:

– Нам надо рассказать друг другу, зачем мы здесь, и это будет общая тайна. А вдруг, мы поможем друг дружке. По-

нятно теперь?

– Ну-ну, так бы и сказала сразу. Зачем драться то? Сочувствую одному из принцев, ты прямо дикая кошка.

– Что ты заладил, принцы, да принцы. Я их не знаю и знать не хочу. Ну, кто первый начнет свой рассказ? Давай ты.

Я уселась на подоконник окна и внимательно принялась слушать нового заговорщика. Мне многое удалось выяснить из уст конюшенного парня. Оказалось, что Гай искал одну важную бумагу, которая нужна одному ну очень важному человеку. Он знатного рода и обещал за эту бумажку много денег. Я в свою очередь, поведала тоже о важной бумаге, касающейся моего рождения. И много чего выдумала, сообщая парню, что я дочка одного представителя знатного рода. А удерживают меня здесь силой, хотят выдать замуж, поэтому и надумала бежать. А без документов я как нищенка. Вот нашла платье и переоделась в простое. К тому же, дядя канцлер приставил мне служанку, чтоб не убежала.

Гай внимательно проникся моей болтовней и задумчиво сказал:

– Знаешь, впервые вижу такую девушку. Вроде и дурочка, а так посмотришь, точно королева. Значит, ты не врала мне. А какого принца ты невеста? Ну, за кого хотят замуж выдать?

– За... этого, ну противного брюнета, младшенького, ко-сого и страшного, Доминик вроде, так кажется, зовут.

Я внимательно заглядывала парню в глаза и врала, не моргнув при этом ни разу. Старалась усердно лгать, ведь

вижу его в последний раз, надеюсь больше не встречу. Рыжий парень честно проникся моей историей и даже пожалел меня. Удивляясь тому, что бедный принц окосел и пострашал лицом. Худощавый Гай почесал макушку своих рыжих волос, а я нагнула голову вниз, чтобы окончательно не прыснуть от смеха. «Вот кто дурак, – то это он. Так поверить первой встречной девушке». Я сделала серьезное лицо и, подняв голову, внушительно произнесла:

– Ну, так что? По рукам?

Гай одобрительно кивнул, и мы хлопнули друг друга по ладоням. Я оглядела кабинет и посмотрела в окно. Сумерки медленно оседали за стеклом. Удушливое и пыльное осязание воздуха начинало разноситься по кабинету. Становилось жарко. Я подошла к входной двери и попыталась посмотреть в замочную щелку. Кто – то медленно шел по коридору, судя по легким шажкам, это была молодая девушка.

Я крикнула прямо в замочную скважину:

– Эй! Кто там есть?

Гай дернул меня за рукав и, зажимая мой рот, резко отодвинул от двери.

– Ты что разоралась? Хочешь нарваться на слуг?

За дверью послышалось шуршание легкого платья, и девичий голос осторожно спросил:

– Леди Лолита, вы еще там? Это я, Марта.

Я изловчилась, стукнув локтем подбочину рыжему лохматому парню. Он взвыл и отпустил руку, а я быстро произнес-

ла:

– Марта, Марта, я еще здесь. Дорогая, открой дверку.

– Ой, как я рада, что вы нашлись, я сейчас, сейчас, – обрадовалась девушка.

Через полчаса, мы были освобождены. Гай попросил свой заслуженный поцелуй. Служанка Марта имела возможность в сласть посмеяться. Я сощурила свои глаза и тихо сказала:

– Так не ты же меня спас, а Марта. Так что, быть тебе не целованным мной.

Парень исподлобья посмотрел на меня и ехидно ухмыльнулся. Со служанкой, мы быстренько дошли до моей комнатки, и, раздевшись, я уже млела сидя в горячей ванной. Спала, как подстреленная птица, сильно закутавшись в плотное лоскутное одеяло и никакая пушка, не могла меня разбудить на утро...

Доминик смаковал белое вино и думал о том, куда же пропала эта чертовка. Все его думы занимала только эта русоволосая девушка. Принц потерял весь покой и сон, он стал нервным и раздражительным. Доминик нервно опрокидывал бокал за бокалом с вином, когда в помещение, что звалось малой гостиной, вошел Герман. Он не видел брата в таком состоянии уже давно. «Интересно, неужели и правда Доминик влюбился в эту забавную юную девушку?». Герман подошел к графину и налил себе в бокал вино. Он отпил небольшой глоток почти прозрачной жидкости и улыбаясь сам себе, отметил, что эта девушка настоящая красавица. Одни гла-

за чего стоят, а нежная кожа заставляла будоражить кровь. Но она очень юная и ему явно не подходит, к тому же, он не влюблен в нее, а вот брат сходит по ней с ума. Герман посмотрел на брата, который запрокинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза, подумав: «А стоит ли говорить ему, что девушка, которую он ищет, уже здесь?». Принц допил свое вино в бокале и спросил брата:

– Как продвигаются поиски юной козы?

И отвернувшись спиной к нему, улыбаясь и кашляя в кулак. Доминик, все так же сидя в такой же позе, ответил:

– Что ты хочешь еще? В архиве я был, в конюшне новых лошадей посмотрел. Что еще Герман, тебе от меня нужно?

– Завтра очередной прием ожидаемых невест, и ты должен присутствовать. Мне одному не справиться с таким потоком девушек. Может, и ты кого-нибудь найдешь, – с улыбкой ответил брат брату.

Доминик потянулся и, расстегнув несколько пуговиц на шелковой рубашке, сказал:

– Плевать я хотел на этих пышногрудых черствых девиц. Ты же знаешь, пока не найду эту чертовку, не успокоюсь.

Герман, налив еще вина, загадочно улыбнулся, но о том, что девушка в замке, решил промолчать. Уж больно ему хотелось узнать, чем же закончатся эти поиски и любовные переживания. А все становится жарче и интересней, коварство и лесть, а тем более полное соперничество, были еще с детства у двоих братьев. Каждый искал в этой истории свою вы-

году...

Край неба только начал розоветь, и воздух становится чистым. На прозрачном фоне проступают силуэты деревьев и аккуратно постриженных кустарников. Солнышко медленно выкатилось на простор золотым колесом со своими огненными лучами и оживило природу. Где – то вдалеке, за дворцовыми окнами послышались первые голоса проснувшихся птиц. Я сладко потянулась лежа в кровати, широко улыбаясь себе, и уверенно проговорила:

– Никогда так не высыпалась, как сегодня. И так, снова идем на очередные поиски документа.

После ваннных процедур и всего моего скудного гардероба, посмотрев на стоящие часы, отметила, что в такое время прислуга уже позавтракала. Идти опять в поисках кухни мне не хотелось, и ведь я не прислуга. Я задумчиво села на свою кровать и перебирала складки, своего старенького платья. Пока сидела и размышляла, послышался громкий шум за моей дверью. Замок повернулся, и ручка двери плавно открылась. Крадучись вошла моя служанка Марта и, вскрикнув от удивления, быстро сказала:

– Леди, простите, я думала, вы еще спите. Вот вам новая одежда, распоряжение старшего принца Германа... Вы просто счастливица. Как я вам завидую. Быть невестой такого красавца.

Я широко расширила глаза и изогнула брови дугой. Через мгновение опомнившись от словесного шока, переспросила

девушку:

– Ты что такое городишь? Ты в своем уме? Какая еще невеста?

Девушка потупила глазки в пол, а я быстро опомнилась и, сообразив, что она может меня выдать, обняв ее, ласково сказала:

– Марта, прости, сказалась вчерашняя усталость. Да – да, я тоже очень счастлива. Ну, что там у тебя?

Служанка радостно раскладывала платья по моей кровати и, притащив коробки с туфлями, сложив ладони, с восхищением вопрошала:

– Леди, какая прелесть! Ах! Молодой принц такой красавец и внимательный к вам.

Я равнодушно посмотрела на одежду и обувь, неожиданно сказала:

– А хочешь, все тебе все подарю?

– Ой! Что вы, что вы, – замахала руками Марта, откидывая свою длинную косу назад. – Это ваши подарки, носите сами... к тому же, у меня грудь больше, да и бедра шире, а вы как струна и...

Миг мы смотрели друг на друга и молчали. Прошли секунды, и девушка вдруг упала ничком и завопила:

– Леди, пощадите, прошу вас, умоляю, я не должна так говорить.

– Надеюсь, что ты не всегда так глупа, а лишь сегодня, – сказала задумчиво я, с испугом поглядывая на странную де-

вицу. — Вставай, хватит пригибаться. Давай проясним дальнейшую обстановку, лады?

Марта отряхнула свое черненькое платьице и встала, как истукан, сложа руки, перекрывая ладони. Я неспешно оглядела девушку. Коса из довольно густых рыженьких волос переплетена и обвязана туго лентой. Вполне молодое, с четко выраженными чертами личико. Глаз не разглядела, голова девушки была опущена вниз. А вот что касается груди и бедер, то Марта не лгала. Вдохнув, я отметила, что она довольно фигуриста и хороша собой. Что касается меня, то это к лучшему, что я такая неказистая, мужское платье будет сидеть идеально. Закончив весь осмотр, я просто спросила у служанки:

— Послушай Марта, как можно раздобыть мужское платье? Обрадованная девушка, что ее уже простили, бодро ответила:

— Леди, а зачем вам мужская одежда? Ой! Я опять, простите... Я разозлилась и напуская весь страх на глупую девицу, грозно ответила, :

— Марта, иногда мне кажется, что кляп тебе подошел бы лучше, чем ряд твоих зубов. Хватит задавать пустые вопросы, иди и узнай, где найти мужское платье.

Марта испуганно взвизгнула и пустилась бежать из комнаты, а мне это и надо было. Я вышла следом и отправилась на поиски кабинета. Обойдя несколько комнат, уставшая, завернула за угол и обо что-то облокотилась. Дверь тут же от-

крылась и я ничком поцеловала полы чей – то спальни, увидев перед собой объемные ножки кровати. От накатившего страха я быстро поднялась и огляделась вокруг. «О божечки! Точно королевские покои, но чьи?» – испугалась я. Но мое любопытство, смешиваясь со страхом быть застигнутой, дало мощный заряд ползать по чужим шкафчикам, изучая их содержимое. Много открыла и перекопала, залезла даже в одежду и, открыв рот, захлопала глазами. Очнулась лишь тогда, когда за моей спиной грозный голос произнес:

– И чего уставилась? Убралась, пошла отсюда, вон быстро!

Я согнулась от того, что голос показался мне до боли знакомым, и, не поднимая головы, бросилась вон из огромной комнаты. Вылетев в коридор, наскочив на молодого брюнета, оттолкнула его и полетела дальше по просторам дворцового коридора. Пробежав несколько пролетов не зная куда, обнаружив большую дверь, выскочила на улицу залитую солнечным светом. Огромная хорошо постриженная площадь зеленого газона просто рябила в глазах. Запыхавшаяся, я бросилась на траву и уткнулась в свои рукава платья. Дыхание сбилось, и в ногах возникла мелкая дрожь. На ум пришел тот сумеречный вечер и приторно-больной поцелуй нахального брюнета.

Герман почти догнал Доминика, когда из его комнаты неожиданно выскочила, почти пунцовая та молодая леди. Хорошенькая, а силушкой-то не обделена. А что же брат? Мужчина вошел не постучавшись и, чуть улыбаясь, оглядел-

ся вокруг. Все убрано и почти ничего не тронуту, принц окинул взглядом своего брата. Тот стоял у окна и смотрел в простор стеклянного проема. О чем думал младший принц, никто и не знал. Герман думал недолго и внимательно разглядывал своего брата, наконец, он склонил голову на бок и аккуратно спросил:

– Та девушка, что сейчас была у тебя, что она сказала тебе?

Доминик, не поворачивая головы от окна, спокойно ответил:

– Я выгнал эту служанку. Представляешь, рылась у меня в гардеробной. Очередная дыхательница по моей одежде. Такая жидкая охрана, надо сказать отцу, чтобы усилил ее. Уже слуги ходят, как у себя дома.

Герман широко улыбнулся и, садясь в кресло, заинтересованно сказал:

– Вот как! А я думал, что твои поиски прекратились уже. Хотел спросить тебя про смотрины невест. Как тебе Элизабет Мордсон? Очень красивая блондинка и все время поглядывала на тебя. А что скажешь про Стефанию Карпени, как тебе эта девушка? Может мне взять ее в жены. Как думаешь? Такая застенчивая малышка, а?

Доминик отошел от окна, присаживаясь в соседнее кресло. Его лицо просветлело, и он весело ответил старшему брату:

– По – твоему, эта белая курица мне подходит? Ты сам ви-

дел, я устал ее слушать, и потом, мне на одной минуте просто стало скучно. А Карпени не для меня... Ну, не знаю. Если женишься на ней, не прибегай потом ко мне и не жалуйся, что тебе скучно с этой особой. Все эти девчонки такие пафосные, и нет в них простоты...

Братья громко рассмеялись, и Герман, закинув ногу на ногу, сказал брату:

– Сегодня отец устраивает карточные бои с придворными. Давай развлечемся немного. Пойдем, поддержим беседу или сыграем в «квинтет». Кстати, там и Стефания с Элизабет будут. А еще, помнишь нашу троюродную кузину – Эмилию?

Доминик оживился и, привстав с кресла, радостно прокричал:

– Да ладно?! Как же забыть эту девчонку, помниться я таскал ее за две длинные косищи, а ты пытался быть ее героем. Так, хоть какое – то отличное известие. Ну, Эмилия, держись, отомщу тебе за разорванные вещи! Мне тогда жутко досталось от отца.

Братья, позабыв обо всем на свете, предались воспоминанию из далекого детства...

Я лежала на траве и перевернувшись на спину, подложила под голову руки и наслаждалась природной тишиной. Я с упоением смотрела на плывущие кучерявые облака, стоя причудливые картинки. Неожиданно над моим лицом возник мальчик – слуга и тихонечко сказал, стараясь не пугать меня:

– Леди Лолита? Вы не пугайтесь только.

Я резко выпрямилась в сидячую на земле позу. А затем строго спросила мальчишку:

– И какого черта, ты меня разглядываешь? Чего надо? Плетей захотел?

Я внимательно разглядывала его. Это был скорое застенчивый юноша, лет пятнадцать – шестнадцать, потому что каждый мой возглас заставлял его краснеть до самых ушей. Юноша согнулся в поклон, как тугий прут, и боязливо произнес:

– Если вы леди Лолита, то я должен сопровождать вас к королю. Это срочно, следуйте за мной.

Тут же вскочила с зеленой примятой мною травы, предвкушая некую опасность. Я схватила парня за просторный рукав рубахи, боязливо спросила:

– А зачем меня к королю, ты не знаешь?

Юноша испуганно замотал головой и быстро пошел вперед к задним дверям дворца. Я естественно двинулась следом за ним. Мы пошли в тронный зал, мальчишка открыл дверь в небольшую приемную пропуская меня вперед. Я медленной поступью вошла внутрь. Ко мне спиной стоял король. Его мантия величественно улеглась на блестящем полу. Открыв рот для приветствия, небрежно сделала поклон.

– Ваше величество...

Он повернулся ко мне лицом, расплываясь в довольной улыбке. Это был мужчина средних лет, с довольно чет-

ко очерченными чертами лица, волевым подбородком, чуть смуглой кожей и пронзительными карими глазами. Взгляд ясный, который в буквальном смысле впивался в меня, рассматривая каждый кусочек моего лица. Он сложил руки на груди и властным голосом произнес:

– Доброе утро, леди. Вы уже второй день во дворце, но так и не соизволили предстать передо мной. Тем самым, вы оскверняете мое приглашение? Таких, как вы, очень много стоят за воротами. Вам повезло больше других. Для вас же сделали исключение, пригласив сюда в качестве гостьи.

Я стояла, как мумия из гробницы, и не могла вымолвить и слова. Одно только радовало, что я в качестве гостьи, а не жены какого – то принца. Я с облегчением выдохнула. Меж тем, король продолжил:

– Кроме того, согласно данному вензелю, что оставили после вашего рождения, вы должны выйти замуж за одного из принцев. Более уточнять не буду. Даю вам ровно месяц на размышление, так как титула вы еще не имеете. Я вправе расторгнуть наш договор после указанного мной срока. Если вы соглашаетесь на все мои условия, мы с вами подпишем договор прямо сейчас о том, что вы не имеете право разглашать нашу тайну. Также, вы будете обучаться манерам и соответствующему поведению. Вам все ясно?

Я стояла не шевелясь, переваривая всю сказанную мне информацию. Невольно почувствовала мелкую дрожь в коленках, я заволновалась. Затем медленно и не принужденно от-

ветила:

– Ваше величество, прошу прощения, я виновата и должна понести наказание, подписав с вами такой договор? Только не понимаю, зачем я должна выйти замуж за принца? У меня нет желания, да и у их высочества, видимо, тоже нет.

– Вот как?! А я думаю, вы не из тех, кто может сдаться на полпути. Хорошо, даю вам три недели на обдумывания нашего договора, и по истечению срока вы либо подписываете бумаги, либо мы с вами никогда не увидимся. Ну, надо же, какие вздорные манеры!

После «дружеской» беседы мы пришли к соглашению, что я подпишу, этот чертов договор, надо же мне найти мой вензель рождения! Тем более, король сам признался о его нахождении здесь. Через три недели мне предстояло многому научиться и предстать перед «экзаменатором» его величества. Король упрямо заявил, что мое присутствие за королевским столом будет обязательным пунктом. Естественно, я умоляла с театральными слезами пока не приближаться к их величеству и высочеству. Король был удивлен, но он так – же и умен. Не знаю, какие мысли двигали мужчиной, но король дал согласие на мою просьбу. К тому же, я должна посещать занятия по музыке, танцам и другим наукам. Шла я до своей комнаты, как подкошенная солома. В голове крутилась одна мысль – теперь совсем не убежать! Значит, надо срочно искать этот вензель. На беготню и расспросы где какие комнаты находятся, ушло два дня. Слава богу, я не уви-

дела никого из их высочества. Марта верещала языком, как помело, но если попадалась, молчала, как рыба. Я за эти два дня чего только не узнала. Оказалось, что король устраивал карточные бои, в замок прикатила кузина принцев. Напыщенная и пафосная молодая женщина. Слуги бегали и прыгали туда – сюда, и вот однажды...

Карточные игры были в самом разгаре и я, надев простенькое платьице, смешалась с толпой слуг. Объяснив кое – как Марте, куда я иду, вышла на «охоту документов». Найдя нужную дверь, я нырнула внутрь. Пошарив в темноте все до мелких и больших ящичков, мои руки наткнулись на чьи – то руки и мы оба заорали в голос. Быстро отпустив свои руки, я впилась в косматую голову, мужчина запричитал знакомым голосом. Я нервно хихикнула и разжала руки, шикнув в сумеречную темноту:

– Гай, балбес, это снова ты? И что ты тут ищешь?

Парень тер свою голову и с опаской спросил:

– Неужели Всевышний, принес эту чертовку снова? Вот откуда такие берутся? На лбу у девицы написано: – тупица и еще раз тупица!

Я серьезно разозлилась и пнула коленкой по мягкому месту молодого мужчины. Тот резко взвыл и стукнул меня по макушке.

– Дрянная девочка. Вот, кто на такой дурочке жениться?

– Хватит болтать, мне некогда шутки шутить, – огрызнулась я и продолжила: – Я так поняла, ты ищешь бумаги? Так

что приступаем...

Мы с Гаем обшарили, почти весь кабинет и с досадой оба присели на мягкий диван. Было слышно, как мужчина глубоко выдохнул и глухо спросил:

– Ну чего? Расстроилась?

– Угу. Надеялась на лучшее. Что ж, завтра обследую другое место, библиотека тоже ничего. Ого – го какая, так что туда ринусь, а ты?

– Может, будем действовать вместе? Так сказать составим дуэт по сыску наших бумаг. Как ты на это смотришь? – во-просительно спросил меня парень.

У меня загорелись глаза, я повернулась к парню и азартно сказала:

– Точно! Сказано – сделано, идет. Ты pomoжешь мне, я помогу тебе.

Мы поднялись с дивана тогда, когда Марта прокралась в кабинет, как мышь и зашипела:

– Леди Лолита, нам пора. Вы там как? Карточная игра вот – вот закончится.

Мы вышли из кабинета вместе с Гаем, и служанка сначала расширила глаза от удивления, а затем звонко прыснула от смеха. Я поставила ладони в бока, а Гай нахмурил брови, и мы, как по команде, заорали с протестом:

– Это не то, что ты подумала. Это просто некий договор на дружескую помощь. Поняла?

Марта перестала смеяться и, смущенно поглядывая на ко-

нюшенного, естественно сказала:

– Конечно, леди, я все поняла, не глупая, поди.

Мы прошли никем не замеченные, и я распрощавшись со служанкой и конюшенным, вошла в свою комнату. Сразу, не зажигая свечи, улеглась прямо в платье на покрывало кровати. Поразмыслив о пропавшем без толку дне, я быстро заснула. Сколько проспала, неизвестно, но проснулась от резкого запаха алкоголя. Терпкий винный воздух начал душить легкие. Внезапно чья-то рука резко легла мне на пояс и кто – то промычал сзади не членораздельным голосом. Я подлетела в кровати, закричав что есть мочи, уставилась на нечеткий мужской силуэт. Сумрак белесого тумана раннего утра плавно начал свое рассеивание за широким окном. Очертание спящего человека четко вырисовывалось в моей кровати. Я, громко топая ногами, завизжала, как резанная. Мужчина с растрепанными, чуть кудрявыми волосами поднялся и сел. Сидя в моей кровати, не открывая глаз, грозно сказал:

– Замолчи, труба! Я сплю и не собираюсь вставать, пошла вон!

– Сам пошел вон! Сволочь, а ну убирайся из моей комнаты! – злобно завопила я топая ногами.

Мужчина приоткрыл свои заспанные глаза. Хватая свой сапог, он кинул его в меня, с раздражением буркнув:

– Твоему рту не помешал бы тугой кляп. Убирайся отсюда. Дура.

Я ойкнула и, пригнулась в сторону от летящего сапога,

пыхтя всей грудью, выпрямилась. Кто это был, я не поняла, он выглядел, как растрепанное пугало. Расстегнутая, до самой груди рубаха была сильно помятой, а взъерошенные кудрявые волосы загораживали часть его лица. Но голос мужчины мне показался очень знакомым. Я, чуть переводя дух, выскочила в темный коридор и побежала на выход из дворца. Уже на улице несмелым шагом, пробираясь сквозь рассветный туман, еле – еле дошла до конюшен. Закопавшись в большой стог золотистой сухой соломы, попыталась заснуть, даже не думая, о том кто в моей комнате. А моя ли она на самом деле? Может, это я ошиблась? Тьфу, чертов дворец. Закрыв глаза, уснула, как мертвая.

Ранее до происшествия. Проиграв крупную сумму и сделав вывод, что игра не для него, Доминик опрокидывал внутрь бокал с вином. Эмилия вертелась возле младшего принца и щебетала, как птичка, встряхивая его память воспоминаниями из детства. Сама девушка тоже была в полном «веселье» и каждый раз пыталась обнять молодого принца или уронить платочек. Но все тщетно, ее попытки сразу пресекались. Доминик отметил, что помещение нагрелось винным дыханием, ему требовался свежий воздух. Он вышел из игрального зала и прошел быстрым шагом вдоль коридора. Вот и балкон второго этажа, он вышел на свежий туманный воздух. Принц глубоко вздохнул порцию чистого воздуха. Через несколько минут его обняли женские ручки, и голосок жалобно произнес:

– Мой любимый кузен скучает по женской ласке? Хочешь, я восполню твою скуку и развлеку тебя женским вниманием?

Принц тяжело вздохнул и, нервно кашлянув, произнес, освобождая руки девушки:

– Прошу тебя, перестань. Где твои манеры? Сейчас я не настроен, принимать твое женское внимание. Прости. Я сегодня очень пьян.

Он резко развернулся и устремился к открытой двери небольшого балкона. Пройдя несколько шагов, открыв первую дверь ногой, вошел внутрь. Сняв сапоги, прямо в одежде принц плюхнулся на упругую кровать. От большого принятия вина «на грудь», голова принца сильно отяжелела и, встретившись с мягкой подушкой, он быстро вырубился... Неожиданно, глубоко в туманном сознании, в голове принца завизжал женский голос, и он, резко поднявшись, что – то ответил. Скорее всего, уже утро и служанка пришла убираться, а он в таком виде. А пусть, кто они такие? Они не имеют права его будить. Вот черт! Женщина! Он снова опустился на подушку, прогоняя девушку. Утро принца началось к обеду и, растопырив свои глаза, мужчина оглядел незнакомое помещение. Видимо, визжала явно молодая девушка, что живет в этой комнате. Что это, искомое наваждение? На ум пришел, тот легкий вечерок и первая встреча с незнакомкой. Как же ему найти ту девушку? Ведь она просто исчезла. Никто не знает, где она. А та, что живет за скрипучей калиткой, не похожа на русоволосую девицу. Принц

быстро поднялся с чьей – то постели и, надев сапоги, открыл дверь и вышел в коридор.

Я услышала лошадиный храп и, выкопавшись из соломы, встала. Яркие лучики солнца заглядывали в проем конюшенной двери. Отряхнувшись, я сделала вид, что кормлю лошадей. Как раз, кстати, на конюшню вошел рыжий Гай и, потянувшись, он глубоко зевнул, хватая охапку золотистой соломы. Сделав вид, что не замечаю парня, продолжила свое дело. Кормя лошадок, мы столкнулись с ним и посмотрев друг на друга весело рассмеялись. Очистив руки от соломенной пыли, мы уселись на очередную копну.

– Хочешь, молока и хлеба принесу? – поинтересовался у меня Гай.

Я кивнула и с удовольствием стала ждать провизию. Гай быстро пришел и принес все то, что пообещал. Я устроилась по удобнее и, отламывая кусок ржаной горбушки хлеба и отпивая глоток молока прямо из крынки, зажмурилась от удовольствия. Съев все, я отряхнула крошки с платья, повернув голову на бок, заметила, как Гай удивленно смотрит на меня.

– Ну, ты даешь! Столько съесть! Ты тощая, а кушаешь так, что ни один муж тебя не прокормит.

– Да ладно, Гай! Просто есть захотелось, мне не спалось, вот и пришла сюда. Вот как знала, что ты придешь так рано. Ой, спасибо тебе большое. Все было вкусноооо...

О том, кого этой ночью я обнаружила в своей постели, решила промолчать. Еще неизвестно, во что эта новость мо-

жет – выльется. Узнав о том, что молодых принцев не будет, я снова отправилась искать заветные документы. Придворные дамы ехидно посматривали на меня и фыркали, задирая нос, проходя мимо. Зайдя в просторное помещение, я отметила, что оно было похоже на оранжерею, потому как все было заставлено цветами. Что-то росло прямо из земли, а что-то находилось в огромных чашах. Тут же можно встретить разной величины лейки и вонючие смеси, предназначенные для цветов. Аромат плыл такой, что можно было свободно парить, как перышко, вдыхая разный запах. Я увидела несколько увядших кустов и обнаружила сухую землю. Я тут же схватила лейку и полила цветы. Отряхнула ладони друг о друга, и вздрогнула, услышав незнакомый женский голос.

– Любишь цветы? – спросил меня чуть властный голос.

Я резко повернулась назад и сделала поклон Ее Величеству. Королева была одета в брючный костюм, видимо только что вернулась с конной прогулки. Женщина подала знак придворным дамам, чтобы те ушли, и приблизилась ко мне. Мы стояли и смотрели друг на друга. Она выглядела довольно молодо. Голову королеве прикрывала большая широкополая шляпа. Черты ее лица, четко вырисовывались на округлом светлом лице. Тонкие губы, выкрашенные свекольным цветом, придавали им некую припухлость. Яркие зеленоватые глаза, под густыми ресницами сильно впились в меня, разглядывая мою внешность. Немного выждав паузу, моло-

дая довольно фигуристая женщина спросила:

– Так, ты и есть Лолита? Муж рассказывал про тебя. А я Ее Величество королева Констанция Жозефина Де'Арден. Значит, вы заключили с королем тайный договор?

Я хлопала ресницами и не знала, что же сказать этой леди. Страх и подлый интерес сковали на миг мое худое тело. Сама королева отдала свое внимание моей персоне. Вот это да! Я стояла и смотрела на молодую женщину, потом собралась духом и естественно сказала:

– У вас прекрасный сад, ваше величество. Позвольте мне приходить сюда.

Женщина с величественным шармом хитро ухмыльнулась и оценивающе взглянула на меня. Затем, оглядела всю оранжерею и глубоко вздохнула. Казалось, она подбирает нужные для меня слова или наоборот, хочет обидеть. Ее взгляд меня пугал, дружелюбия там было ни на грамм. Держись Лолита!

3 глава

Неприятности поджидают на каждом шагу

Я смотрела растерянным взглядом и разгадывала загадку. Можно подумать, я все цветы собираюсь приобрести. Ведь прошу самую малость, лишь насладиться ароматом красивых цветов. Королева снова усмехнулась и загадочно произнесла:

– А ты, умеешь скрывать свои неприятности. Даже, очень рьяно защищаешь свою честь. Я могу открыть тебе одну тайну, а ты уж решайся потом. Кстати, заплачу, сколько захочешь.

Я приоткрыла от удивления рот и, прикинувшись глупой дурочкой, снова спросила:

– Ваше величество, вы против того, чтобы я оставалась во дворце и подписала с его величеством договор?

Женщина сняла свой головной убор и распустила длинные каштановые волосы. Казалось, она стала еще моложе и красивее. Я открыла рот от восхищения ее красотой. Королева с легкостью присела на стоящую рядом садовую лавочку и предложила мне сделать то же самое. Затем она, по-

ложу ногу на ногу, довольно властно сказала:

– А ты, не из робких десятков, как я погляжу. Ну, так вот, слушай внимательно. Место, которое ты хочешь занять, ты его не получишь. Принцы – оба мои, и в моей власти. И то, что я старше Германа не настолько много, тебе кажется. Свой возраст я умело скрываю и замуж вышла, когда братья были уже возрастные. Довольно просто было окрутить нашего короля всего лишь красотой и наивностью. Но у меня иная цель, а ты... становишься помехой в ее достижении.

– Ваше величество, если вам так угодно, я уйду очень тихо, завтра, но... за вашу тайну, я попрошу у вас несколько золотых.

Королева расхохоталась и отбросила назад большую прядь роскошных волос. Женщина снова поглядела на меня и спросила:

– Тебе, хоть кто-нибудь нравится из сыновей моего Филиппа?

Я вздохнула, поджав губы, и не принужденно, естественно ответила:

– Я видела, лишь два раза старшего принца Германа, а вот ...Доминика ни разу. Так что, не могу вам ответить на ваш вопрос.

– Ясно. Тогда это и к лучшему, – обрадовалась молодая женщина и встала с лавочки. Потом, она резко повернулась ко мне и сказала:

– Я жду тебя сегодня на ужин, и это мой приказ. Так

и быть, познакомлю с братьями. Но прошу, не вздумай влюбиться в них, поняла?

Сильно вздрогнув, я упала ничком к ногам ее величества и умоляюще попросила:

– Ваше величество, умоляю, можно мне не приходить к вам в столовую? Пожалуйста, прошу вас. Дайте мне время...

Королева подняла меня с пола и, заглядывая в глаза, довольно искренне спросила:

– Ты боишься братьев? Или ты знаешь, что написано в тайном договоре?

Потом ее взгляд переменился, и она громко прыснула от смеха. Ее звонкий голос разнесся по всей цветочной оранжерее. Я легко задрожала и замотала головой, что-то было в ней пугающее и сильное. И тут у меня подло выкатилась слеза, толи от страха, толи от накотившей обиды. Ведь я – то, ничего еще ничего не подписала. Я резко отвернулась, смахивая ее рукой. Потом снова повернулась к королеве и тихо сказала:

– Ваше величество, тогда, дайте лучше мне уйти, умоляю вас!

Женщина загадочно улыбнулась, затем достала небольшой кулек звянящих монет, кидая мне, властно произнесла:

– А это, становится куда интереснее. Возьми, пригодиться... Хорошо, я выполню твою просьбу. Взамен, ровно через две недели, ты покинешь этот дворец никем не замеченной,

все ясно?

Я склонилась в реверансе, радуясь про себя ее словам. Королева быстро прошла мимо меня, след ее ароматных духов шлейфом поплыл за ней. Господи! Еще есть время, но нужно быть на «особом» чеку. Я отправилась на хозяйскую кухню обедать. Немного подкрепившись, набравшись храбрости, все же решила пойти на базарную площадь. Звенящие монеты грели душу, предупредила дворцовую экономку, что служанка идет со мной за некими покупками. И мы с Мартой довольные выскочили из дворца.

Прошлись немного по торговым рядам, жуя теплые булочки, насладились полной свободой. Через несколько проходов я заметила сгорбленную старушку, которая несла в небольшом ведре воду, и уставилась на нее. Старушка медленно шаркала своими ногами, я слушала звонкий щебет Марты, когда два всадника лихо промчались мимо нас и один из них лошадиный плеткой слегка задел старушку. Древняя бабуся качнулась, и ведерко упало на землю, расплескивая всю воду. Женщина схватилась за правый бок и стала причитать, а я проследила за всадниками. Запомнив место, где остановились старушкины злодеи, мы с Мартой помогли снова набрать воду и донести до дома древней бабуся. Старуха склонилась в низком поклоне и прошамкала сухими губами:

— Будущая королева, такая добрая и чистосердечная. Благодарю вас.

Марта громко расхохоталась и, поблагодарив старушку,

звонко произнесла:

– Бабуся, она у нас и так королева всего хозяйского двора. А бабушка неожиданно выпрямилась и указывая на Марту корявым пальцем, гордо сказала:

– А тебе, балаболка, лучше низко кланяться ей. На кого она прольет ушат воды, и быть тому ей мужем, а он с честью возьмет ее. Так что, пониже пригни свою головушку.

Марта перестала смеяться, мы пожали плечами и весело пошли дальше. Но подлая мысль отомстить за страдания и труды бабушки не давали покоя. Дойдя до нужного места и объяснив всю ситуацию служанке, мы принялись выслеживать подлецов. Вскоре, я заметила, что у задней стенки трактира, куда зашли парни, на скамеечке стояла мыльная вода. Быстренько дотавив тару до ближайших кустов, мы встали на чеку. Я лихорадочно потирала руки, предвкушая сочную месть. Парни вышли. Подойдя к лошадам, тот, кто нарушил бабушкино равновесие, стоял ко мне спиной. На первого парня смотреть было некогда. Схватив тару с мыльной водой, я лихо выскочила из кустов и окатила кудрявого брюнета, прокричала ему:

– Это тебе за бабушку, ирод проклятый! Слепой идиот, просто болван. Вот так тебе, будешь знать, как обижать стариков, разливая их воду.

Кудрявый брюнет быстро развернулся, и я узнала в нем, того парня что оставил мне больной поцелуй у пруда. Он гневно уставился на меня. Его ноздри стали забирать воздух,

губы приобрели синюшный вид, брюнет весь задрожал, еле сдерживая бешенство.

Покраснев на все лицо от гнетущего гнева, он проорал:
– Чучело?! Как ты пос-мела-а-а, ну все, убью гадину!!!

Я ойкнула при виде мужчины, что стоял ко мне передом, уж больно он был похож на старшего принца, – и бросилась снова в кусты с криком:

– Марточка, родная, уносим ноги! Скорее бе-жи – и-мм...

Герман захохотал, сгибаясь пополам смотря, как брат пинает ногой траву, вытирая платком свой дорогой наряд. Отсмеявшись, Герман весело спросил:

– Это и есть та коза? Хороша, да уж! Ну и девчонка, Доминик, я думал она и тару в тебя бросит. Слушай, а она пыльная какая!

Доминик был вне себя от ярости. Казалось, девушка только и поджидала его, делая ему разные козни. Отряхнув костюм платком, он швырнул его на зеленую траву и, вскочив на коня, не дожидаясь брата, пустил его в галоп. Герман в свою очередь был немало удивлен странному поступку знакомой девушки. Но он так-же отметил, что она забавная и с ней весело. Возможно, он начнет ухаживать за ней, кто знает, может, что и получится. До сих пор девушка не надела еще ни одного подарка, что он ей подарил. Значит она не имеет склонности к расточительству.

Мы неслись вдоль торговых лотков и, выдыхаясь, уставшие, остановились у лотка со сладкой водой. Я купила себе

и служанке по стакану воды, и мы залпом опрокинули всю жидкость. Я вытерла цветные усы рукой и радостно произнесла:

– А?! Как я его? Видела? Уф, сволочь, убить меня хотел.

Погрозив в воздушную пустоту кулаком, я радостная ликовала и пинала ногами невидимого противника. Марта, что стала в последнее время мне больше, чем служанка, сказала:

– Слушай, Лолита, тебе не показалось, что другой мужчина был похож на старшего принца Германа? А что если и впрямь он?

Я сильно подавилась только что надкушенной булочкой и, запихивая ветчину в рот, нечленораздельно что—то пробубнила. Марта отщипывая кусочек своей булки, задумчиво сказала:

– Если это Герман, а второй, тот, кого ты облила, был младший принц Доминик, это значит...

Я пустила мощную струю из крошек и пережеванной ветчины изо рта и, вытаращив глаза, с придыханием спросила:

– Что ты сейчас сказала? Что ты сказала, Марта?

– А я вот и говорю, если второй Доминик, то ты, как сказала бабушка, станешь королевой и его женой!? Вот это да-а! ... – загадочно протянула она.

– Эй-Эй! Марта, с ума сошла? Какая жена? Чья? Этого идиота? Не шути так.

Мне расхотелось есть, и остатки мягкой булки раскрошила воробьям да галкам. Марта прямо озадачила меня. Я ска-

зала, что нам нужно идти, и мы рванули с насиженного места.

Солнце склонилось к желто-розовому закату расплываясь на небосклоне ближе к линии горизонта. Мы пересекли широкую улицу и медленно двигались в направлении дворца. Главные ворота охраняли четыре стража. Мы обогнули правый угол высокого железного забора, на концах которого сидели острые пики. Мы вели непринужденную беседу, я резко вскрикнула, когда меня за рукав потащили в ближайшие кусты, говоря при этом пьяным басом:

– Курочка ...моя прелесть, составь нам компанию... пойдем, развлечемся.

Я двинула коленом пьяному бугаю между ног. Он скрутился пополам, и из ниоткуда вывалились еще двое пьянчуг, хватая меня за руки. Я громко кричала о помощи. Возня продолжалась несколько минут. Марта не могла помочь мне, ее саму, пытались утащить в темные кусты. Через какое-то время, налетела королевская стража, и знакомый голос Гая, быстро сказал нам:

– Бежим, красавицы! Очень быстро бежим...

Мы рванули бегом до дворцовых конюшен. Запыхавшаяся, я плюхнулась в золотистую солому. Через пять минут, уставшая и испуганная, я встала с болью в голове и медленно пошла до своей комнаты. Сзади меня легкими шажками, передвигалась моя служанка. Гаю, мы пообещали все рассказать утром. Уже в коридоре дворца нам на встречу шел пре-

красный брюнет и широко улыбался. Он протянул мне руку, а я вся, испачканная соломой, медленно теряла сознание от усталости и подкатившей тошноты...

Герман быстрым шагом шел до конюшен, но увидев ее, всю в желтой соломе, остановился. Голова девушки была осыпана золотой соломенной пылью. Очень бледная Лолита неожиданно стала терять сознание. Он успел во время и подставил под ее тело свои руки. Девушка была настолько легкой, что под верещание служанки они быстро дошли до ее комнаты. Уложив Лолиту на кровать, Марта склонилась ничком, а принц властно произнес:

– Уход за девушкой, включая особое питание, должно быть обязательным. Обмойте ее тело, защитив от внешней грязи, и не отходите ни на минуту. Я приду завтра. И да, проследите, чтобы ее завтрак составили по моему меню. Да и остальная трапеза тоже проходила по моему рациону.

Марта склонилась в поклоне и защебетала:

– Слушаюсь, ваше высочество. Простите, она...

Принц перебил Марту и серьезно заговорщицки сказал:

– О том, что произошло у трактира, никто не должен знать. Доминик не знает, что Лолита, живет здесь, и прошу вас, не показывайтесь ему на глаза.

Принц повернулся к двери и вышел из комнаты девушки. Марта принялась отмывать от меня солому и липкую грязь. Я, медленно простираясь, пришла в себя и открыла свои глаза. Служанка обтирала меня мокрой тряпочкой и надоедая мне

постоянно лепетала:

– Леди Лолита, хорошо, что его высочество оказался рядом и поймал тебя на руки. Наверное, это лучшее, чем его брат.

При этих словах я невольно вздрогнула, вспоминая весь образ кучерявого брюнета. Перебрала все и пришла к выводу, что...

Осознав все до мелочей: его комната, в которую попала в первый раз, ища документы. Тот молодой мужчина, спящий в ее кровати, и теперь, она облила его мыльной водой. Я поднялась и громко крикнула сидя в кровати:

– Марта! Мне полный конец. Все, нужно найти бумаги и убежать отсюда.

– Что же опять случилось с леди? – испугано переспросила служанка. – Лучше старший принц, чем этот ненормальный брюнет. Вот что я вам скажу...

Служанка поведала мне то, что сказал ей принц. В свою очередь, я все рассказала Марте, и та с ужасом посмотрела мне в глаза. Я взяла с нее клятву молчать, и Марта тут же ее заверила, поклявшись родителями. Теперь нас стало трое сообщников в поисках наших документов. Я тщательно вымылась и улеглась в свою постель, Марта пристроилась рядом на поверхности одеяла. Поразмыслив, что нам делать дальше, пришли к выводу, что действовать будем осторожнее. Гаю придется поведать, только часть событий и тоже содрать с него клятву. На том и порешили, а потом и заснули,

как подбитые косули.

Рассветное утро взрывной волной озарилось резкими солнечными лучами, что вышли из – за большой тучки. Светом ударило в просторные окна комнат, проглядывая в самые темные уголки тяжелой дворцовой мебели. Птицы разнесли свой первый щебет, и легкое дуновение ветра качнуло нежные цветы в клумбах. Его поцелуй отразился на небольших головках, тихо покачивая их в такт шелестящий песни. Природа оживала, просыпаясь от ночного сна. К небесам протягивали свои тонкие веточки деревья и кусты. Где – то вдалеке, слышались скрипы ставень и первый говор уличных торговцев, готовивших свои рабочие места. Дворец оживился проснувшимися слугами, и началась утренняя рабочая беготня. Марта проснулась и уже сбегала на кухню, отдав дворцовому повару распоряжение старшего принца. Она вышла из кухни, и, когда прошла мимо гостиной, ее интерес подогрел вчерашний брюнет и незнакомая девушка. Она чуть задержалась, заглядывая вовнутрь помещения. Молодой принц стоял к ней спиной и, похоже, был одет еще в вечерний наряд, а вот девушка была одета в розовое длинное платье с многослойной вышивкой на груди золотой нитью. Она упорно пыталась выяснить причину утреннего злобного настроения младшего принца.

– Доминик, что случилось вчера? Почему ты вернулся с конной прогулки, такой мокрый и весь в пыли? – умоляюще спрашивала девушка.

Мужчина неожиданно повернулся, и Марта чуть ахнула. Принц был так красив, что можно только позавидовать Лолите. Черты лица понравились Марте, но влюбляться в него так сразу, она не смела. Даже с первого взгляда позволить себе такого слугам нельзя. Тем более, слова старушки плотно засели у нее в голове. А что, если она нарушит договор с Германом и Лолита встретиться еще раз с этим красавцем? Что может произойти с этими двумя наедине? А может, ее подруга и вовсе не понравится младшему принцу. Девушка хитро улыбнулась и снова прислушалась к разговору.

– ...Эмилия, прошу тебя, прекрати эти расспросы. Оставь меня в покое. Эта чертовка заплатит за многое, – злился Доминик.

Жгучая брюнетка схватила за предплечья принца и, заглядывая ему в глаза, дрожащим голосом спросила:

– Доминик, так это девушка? Это была девушка? Кто она, что ты сделал с ней? За что, эта чертовка испортила твой костюм?

Доминик убрал руки девушки от себя и опустил их вниз, быстро направляясь к выходу. Марте ничего не оставалось, как согнуться в поклоне до самого пола. Мужчина прошел мимо нее, а сестричка выскочила с причитаниями за принцем. Служанка поспешила к Лолите.

Я расслабленно с нежностью потянулась в кровати. Медленно встала и вразвалочку поплелась в ванную. Марта помогла мне с помывкой, рассказывая все, что увидела и услы-

шала. Мне было смешно. Радовали новости о том, что пока эта черная курица крутится возле принца, мешать он нам не будет. А что касается старшего... тут надо подумать. Я съела все то, что принесла мне служанка, и отметила, что завтрак был превосходный. Время не ждет, и мы отправились на конюшню. Гай заверил, что король с королевой отбыл в соседнее государство, так что можно прокатиться на лошадях. Я легко водрузилась на лошадку и взяла поводья. Остальные последовали моему примеру. Гай повел нас в открытое пространство на дворцовые поля. Я лихо вздернула поводья и моя вся в природных пятнах лошадь понеслась галопом. Радость и свежесть ударили мне в лицо. Я кричала от полного восторга верховой езды. Впервые и не испугавшись, я неслась, едва держась в седле. Накатавшись по широкому полю, мы веселые и довольные нашли небольшой привал в мелком негустом пролеске и, усевшись на сухой травяной бугорок, принялись рассказывать друг другу новости.

– Кстати, Лолита, Марта тебе сказала правду. Доминик действительно очень хорош собой и девушки сходят по нему с ума. Только, слышал я от слуг дворцовых, что младший принц потерял голову от какой-то простолюдинки, – резво сообщил конюшенный рыжий.

Марта невольно прыснула от смеха и покосилась на меня. Я вопросительно спросила у нее:

– Ты думаешь это я?! Ну уж не-ет. Ой, не шутите люди добрые. Да я лучше в конопатого и рыжего Гая влюблюсь.

Гай оживился и даже встал с сушеного бугорка травы. Затем, очень близко нагнулся ко мне, с любопытством и азартом, спросил:

– Правда что – ли? Ведь смотри, я могу и не забыть об этом, ну так что?

Парень смотрел на юную девушку с азартом, думая о нелепой сделке, рассчитывая на выигрыш. Девушка похожа на мальчишку, только в платье и такая смешная.

– Эй! Полегче, шуток не понимаешь? Я так молода, что мне рановато еще замуж. К тому же, сейчас мне нужно найти мои бумаги, – отчеканила я на излишнее любопытство конюшенного.

Договорившись обо всех деталях, как будем действовать, мы веселые и проголодавшиеся вернулись во дворец. Гай раздобыл еду и в укромном уголке среди лошадок, мы быстро опустошали продукты в принесенной Гаем корзине. Парень оказался довольно веселым и дружелюбным. Я заметила, как Марта постоянно оказывает ему знаки внимания, а вот парень, видимо, настроился на меня. Но мое должное внимание проложило путь лишь к поиску документов.

Марту позвали на кухню, и она, нахмурившись, ушла, мы с Гаем остались один на один. Молодой человек убрал остатки еды в корзину и, вставая, неожиданно обнял меня за плечи и чувственно, заглядывая мне в глаза, сказал:

– Не бойся красавица, я помогу тебе найти твои бумаги. Мы уедем отсюда вместе, только ты и я. Ты будешь счастлива

со мной. Вот увидишь.

Я вывернулась из цепких объятий, как мне показалось. Выбегая из конюшни, столкнулась с младшим принцем Домиником. Он поймал меня в объятия. Взвизгнув от испуга, ударила его по рукам и бегом свернула к главным дворцовым воротам.

Доминик устал от решаемых вопросов с министром по запрету свободной магии, болела голова, ему нужна передышка. Молодой принц отправился на конюшню, прокатиться на лошади, глоток свежего воздуха не помешал бы ему. Мужчина уже подошел ближе к конюшне, когда оттуда с растерянным видом выскочила та незнакомая девушка. Она была в брючном костюме. Ее коричневого цвета наряд, плотно облегал хрупкую фигурку, а русые волосы чуть распустились из длинной косы. Доминик удивленно поднял брови и резко расставил руки, поймал девушку в объятия, но красавица вырвалась, ударив его по рукам, и побежала дальше. Принц проводил ее взглядом и вошел внутрь конюшни.

Гай тяжело вздохнул и низко поклонился, а принц еще больше был удивлен. «Девушка и его конюшенный знают друг друга?» Доминик сложил руки на груди, внимательно рассматривая рыжего парня. Гай выждал небольшую паузу и начал первым:

– Ваше высочество, простите. Возможно, это не то, что вы подумали. Мы с...

Принц безгласно шикнул и перебил молодого рыжего

парня, а затем строго спросил:

– Эта чертовка давно тут обитает? Ты, знаешь эту девушку?

Гай чувствовал, что он попался. Он придумывал ответ на ходу, ведь девушку он так просто не отдаст. Рыжий конопатый парень стойко молчал. Доминик разжал руки и, подойдя к своему гнедому коню, уже более спокойно спросил:

– Гай, я вижу по твоим глазам, ты знаешь эту девушку. Как ее зовут, а ну, отвечай?

Молодой парень сухо сглотнул и естественно ответил:

– Ваше высочество, эта девушка моя подруга, она тут не, причем и пришла просто повидаться со мной. Я... я сказал ей лишнее и напугал ее.

– Вот как? Гай, ты слышал меня? Я спросил только ее имя или мне спросить тебя приказным голосом? – возмущенно переспросил младший принц.

Гай внимательно посмотрел на Доминика. Тот тоже с большим вниманием ждал ответа. Тогда Гай решил спросить более утонченно:

– Ваше высочество, что вы сделаете с этой девушкой, если скажу, как зовут ее?

Доминик вывел своего конягу из стойла. Он усмехнулся и, взобравшись на седло, громко с улыбкой произнес:

– А что, Гай, ты влюблен в нее?

Парень лихорадочно замотал головой и снова посмотрел на принца, а тот низко пригнулся к загривку и, подмигнув

конюшенному, сказал:

– Я женюсь на ней! Ну, так что, как зовут ее?

Гай открыл рот и захлопал глазами и через секунду выдал следующее:

– Значит, все правда, ваше высочество? Вы решили жениться на Лолите?

Принц громко расхохотался и, козырнув конюшенному, бросил ему на ходу:

– Ах! Значит, ее зовут Лолита? Лолиточка, вот спасибо. А насчет женитьбы... Гай, так я пошутил.

Конюшенный растерянно смотрел вслед ускользавшему принцу и обдумывал его слова. «Зачем Доминику имя его подруги? Однако загадочные события начинают происходить в этом странном дворце. Молодая королева, которая положила глаз на одного из принцев совсем его богатством, русоволосая подозрительная подруга ищет какие – то бумаги, а младший принц, видимо, совсем помешался на девушках. В общем, одни загадки. Огромный дворец полон больших интриг». Гай почесал лохматую голову и принялся кормить остальных лошадей.

Я, переведя дух, прокрадась через парковую зону дворца и вошла вовнутрь, быстро дойдя до своей комнаты. Взволнованная Марта поведала, что пока меня не было, приходил разгневанный старший принц. Возмущался по поводу его подарков и не соблюдения рациона питания. Я села на кровать и схватилась за голову. «О, Боже мой! Я просто попала

в огромные сети», чем испугала свою служанку.

На следующий день во дворце был переполох, все только и говорили о пропаже каких – то драгоценностей у леди Эмили. Старший принц распорядился об их тщательном поиске во всех комнатах, и нам с Мартой пришлось покинуть дворец. Мы ушли в центр города на торговую площадь. В конце уходящего лета туда приезжали «Свиристы», они играли на разных инструментах и забавляли народ. Денег у меня было достаточно, да и Марта не скупилась на свое жалование, так что мы разгуливали как хотели и веселились.

Купив немало покупок, мы зашли в трактир поесть. Народу было полным полно, ведь праздник же. Нашли свободное местечко у замызганной жирными пятнами стенки. Слуга, быстро убрав остатки от прошлых посетителей, предложил нам еду и выпивку, в честь праздника. Я расслабилась и чувствовала себя в «своей тарелке». Девушки мы взрослые, и праздник отметить надо как следует. Со служанкой Мартой, мы одолели лишь четверть большой кружки, наполняясь легким одурманенным хмелем. Рассказывая друг другу забавные истории, мы забыли об осторожности. К нам подошли довольно крепкие парни, уже лихо набравшиеся. Один из выпивох довольно наглым образом сказал:

– А теперь, курочки, вы наши. Пойдемте с нами, развлечемся хорошенечко...

Я, подкрепленная хмелем и теплой пищей, отослала одного из парня топать до «чертовой бабушки». Марта весело за-

гоготала и одобрила мой ответ, подставив кружку с остатками хмельного, так сказать, «чокнуться» на радостях. Началась жуткая перепалка с парнями. Разгоревшаяся горячительным напитком, я бросила одному надвигающемуся, сильно пьяному бугаю:

– Откуда же такие тупые берутся? Наверное, в детстве вас уронил аист, неся по дороге. Ой, кто это у нас тут? Чучело да баран, смотрите же...

В трактире стало шумно от смеха, и бугай пошел на нас, расталкивая даже тех парней, что оказывали нам с Мартой внимание. Первое, что полетело в бугая, это кружка с не допитым спиртным.

– Ага! В стойло его, хромую лошадь, – бодро кричала я. – Орудие к бою!

Мы с Мартой отбивались как могли, в воздухе летало все: остатки еды, кружки с недопитым вином. Но нас только двое, а протестующих оказалось достаточно. Все бы закончилось плохо, пока к нам не присоединился бравый брюнет, который только зашел в трактир. Он лихо расправился с бугаем и остальными парнями и закричал мне:

– Дуреха ненормальная! Убегайте отсюда, быстро.

В одно мгновение сознание пришло в норму и быстро, взяв свою поклажу и маленькую тару спиртного, мы выскочили из трактира в сторону небольшого озера. Найдя место для отдыха, плюхнувшись с Мартой на траву, звонко рассмеялись.

– Давай опрокинем по глотку за такой удачный исход дела, – предложила я служанке. – Спасибо брюнету, который вовремя подсутился.

Та кивком головы дала согласие и через несколько минут мы опустошили все спиртное. Голова стала легкой, разум чуть притупился, а речь стала более свободной. Через полчаса бравый брюнет нашел нас и серьезно сказал, напугав мою подругу:

– Лолита, глупое чучело! Ты забыла, как вести себя? Ох, и надеру тебе задницу, тупая курица. Что ты себе позволяешь, а?

Я со стоном поднялась на ноги и, обвив шею молодого мужчины, крепко поцеловала его в мягкие губы со словами:

– Так, сначала, я должна сказать тебе большое спасибо, а потом...

Мужчина схватил меня за руки, резко опустил их вниз и прокричал мне в лицо:

– Ты со всеми парнями так? А? Отвечай же, я должен, прямо сейчас это сделать, чтобы, наконец, ты поняла, что даешь повод для желания обладать твоим телом? Глупая девочка, просто дурочка.

На берегу озера отдыхали многие парочки и гуляющий народ. И меня жутко возмутило, что какой – то нахал смеет меня так унижать. Поэтому я резко возразила:

– Перестаньте меня оскорблять, тогда вы идиот и спасибо вам ни к чему. Я, между прочим, невеста наследника, вот

так, – поставила я ладони в бока, моргая глазами и шатаясь туда – сюда.

Марта стояла и смотрела с ужасом на лице. А я слегка ударяла брюнета по гладким щекам. Голос был мне знаком, но с помутнением рассудка, его лицо расплывалось в моих глазах. Марта была нема как рыба, меж тем брюнет продолжил злиться:

– Ах, вот оно что? Невеста значит, да своей невесте я в жизни не позволю быть такой, как ты! Коза деревенская, глупая...

– Что так? Ты меня просто пугаешь или считаешь меня хуже твоей невесты? – старалась я изо всех сил пнуть его коленом.

Парень цепко вцепился в меня и, прижав к себе, уже спокойно сказал:

– Я и не собирался тебя пугать, пугаться будешь у зеркала, милая, когда придешь в себя. Марта, следуйте за мной.

– Марта, подруженька, а откуда ты знаешь этого идиота? – икая, спросила я Марту.

Сначала брюнет нес меня на руках, затем, водрузил на коня, крепко обняв его за талию, я поскакала в направлении заданном брюнетом. Спала я очень долго. А утром, когда проснулась, то, слегка продрав глаза, обвила взглядом незнакомую мне комнату. Голова гудела, как тысяча ульев, и, поднявшись в горизонтальное положение, уставилась на свое тело. Так, уже лучше, я в ночной длинной рубашке. Интерес-

но, в чьих же я покоях? Кровать, на которой я сидела, была отделана балдахином из голубого атласа с кружевной вышивкой. Такая красота! А подушки были мягче, чем у меня, гладкие и приятные на ощупь. В спальню кто-то вошел, и я вздрогнула. Передо мной возник младший принц Доминик, тот, что украл у меня первый поцелуй; тот, который пьяный спал в моей спальне; тот, от которого я застываю в робости и смущении. Не выдержав сопротивления взгляда его красивых глаз, я отвела в сторону свой взгляд, меж тем принц подошел ближе к кровати и сел на ее край. Затем хмыкнув, сказал:

– Как интересно! Я и не знал, что у меня есть невеста, какая досада! Не правда ли, юная леди?

Я натянула одеяло до подбородка и тихо, совсем робея, спросила:

– Ты кто?

Молодой мужчина встал с кровати и расхохотался, поправляя прядь кудрявых волос за ухо. Он встал возле окна и, облокотившись о подоконник, все так же заинтересованно посмотрел на меня.

– Кто я? По-видимому, твой жених. Ну, так что мне с тобой делать – то невеста?

Осознав, что это сам принц Доминик и вспомнив вчерашний день, как лезла к нему целоваться и хлопала его по щекам, я зажмурилась и вскрикнула так, что принц стал уже серьезным и перестал улыбаться. Мне ничего не оставалось

делать, как вскочить с его кровати и пуститься в бегство. Доминик оказался не робкого десятка и стал ловить меня. Наша беготня продолжилась по всей комнате.

– Марта, Марта, спаси меня! А, а! – очень громко завопила я.

Успев проскочить в его ванную, дрожащими руками закрыла замок. Доминик стуча в деревянную дверь, громко и недовольно кричал:

– Чертовка, открой дверь, я не трону тебя. Ну, открой дверь, прошу тебя. Нам надо поговорить, ты же моя невеста!

Дверь ванной ходила ходуном, я тряслась от ужаса быть пойманной. Доминик кричал ругательства и предупредил меня о том, что когда выйду оттуда, мне придется за все заплатить. Открылась его входная дверь и кто – то вошел в спальню.

– Доминик! Что здесь происходит? – спросил король. А я медленно скатилась по стенке в ванной комнате и зажмурилась, заслышав знакомый властный голос.

Меж тем правитель продолжил:

– Доминик, нужно сказать, ты распугал всю прислугу, что за утренние вопли? Очередная ночная «юбка»? Заканчивай свои похождения, так ты не станешь взрослым, развлекаясь с женщинами. И да, ваши вопли слушал весь коридор. Проходя мимо, я не мог не зайти и поинтересоваться.

Младший принц не произнес ни звука, и я слышала лишь быстрые шаги. Сколько просидела в ванной – не знаю,

но только со временем меня тихо позвала Марта. На ватных ногах, я поднялась и открыла дверь. Служанка испуганно уставилась на меня и жалобно спросила:

– Лолиточка, что тебе сделал этот проклятый ирод? На вот, твоё платье. Я не смела зайти, это же покои принца. Когда ушел король, тогда и осмелилась.

Молча и не проронив ни слова, быстро оделась и, взяв служанку за руку, рванула вон из комнаты. Завтракали мы, как всегда, у Гая и делились впечатлениями. Я сидела, молча жуя булку, краснела, как вареный рак, слушая о своих вчерашних похождениях.

– Да уж, Лолита, ты бросай это дело. Не все мужчины одинаковые. Вот тогда, когда ты... ну, в общем ушла. Сюда приходил Доминик. Взяв свою лошадь, он интересовался, как зовут тебя. Извини, мне пришлось сказать ему, – раздосадованно сказал Гай.

Я вытаращила глаза и, хлопая ресницами, удивленно спросила:

– А чего это, вдруг?

– Говорил, что женится на тебе, – объяснил рыжий парень.

Я фонтаном выплеснула сухую булку и уставилась на Гая. А тот, повеселев, рассказывал свои небылицы.

– Интересно, как такую дурочку, можно сделать королевой? Лолита, ты ведь такая дуреха и неумеха, – смешливо фантазировал парень.

Звонко засмеялась моя подруга Марта. Обиженная

на друзей, я взяла сочный помидор. Размахнувшись, хотела попасть в Гая, но овощ полетел мимо и попал в только что вошедшего на конюшню младшего принца. Спелые брызги разлетелись по его красивому белому камзолу, перетянутого красной лентой. Доминик бешено заорал:

– Чертовка!!! Да сколько можно то?! Вот вы где собираетесь? А ну, иди сюда, быстро.

Все дружно встали и отвесили его высочеству низкий поклон. Я задрожала, как горная лань. Принц подошел вплотную ко мне и строго сказал, показывая на камзол:

– Запачкать честь королевского камзола, карается казнью. Твоя казнь будет состоять из каждой ночи проведенной со мной. Ясно?

Я закрипела зубами и сквозь них грубо ответила:

– Ваше высочество, простите, я не нарочно. Ваше высочество, вам дорога честь какого камзола, а мне дорога моя честь, и я готова отдать ее только любимому мужчине.

– Да неужели? Вот вчера я и не сомневался в этом. Ты же раструбила на всю округу, что ты моя невеста? А теперь, испугалась за свою честь? Ты решила меня осадить вчера, а сохраниться уже забыла? Ваш тон, леди, в этой ситуации, мало вам поможет. И так, я жду вас сегодня ночью.

Он грубо поцеловал меня в алые губы, скользя зубками до крови. Оторвавшись от меня, он быстро вышел из конюшни. Я стояла, как статуя, и от обиды умывалась потекшими из глаз слезами.

– Гай, Гай, ну что теперь делать? – заверещала испуганно моя подруга.

Конюшенный почесал затылок и официально ответил:

– Все ясно! С точки зрения мужского понятия, принц сходит с ума по Лолите.

– Ты что такое городишь? Откуда тебе знать, чувства принца? – не унималась служанка, а я в голове, переваривала слова Доминика.

Сегодня ночью мне придется расстаться с честью, из—за помидорины? Вот ведь незадача. Надо искать мои документы, осталось мало времени, либо подписать тайный договор с королем, либо взять деньги и уйти, как хотела королева. Я медленно опустилась на золотистый стог, ноги казались пунцовыми, сложа руки на груди, продумывала коварный план. Сказав друзьям, что мне не избежать ночи с принцем, и если так получится, что Доминик будет приставать ко мне, друзья будут на чеку. Зато, у нас будет возможность ползать везде, где только возможно. Сказано – сделано. Мы дружно ударили по рукам и приготовились к страстной ночи. Гай предложил опоить принца колдовским отваром и, мертвецки напоив его, уложить в постель. Такая идея мне оказалась по душе, и через какое – то время мы с Мартой свободно разгуливали по базарной площади. Благо денежки за мое молчание, королева платила каждую неделю. Найдя дом загадочной старушки, той, что доносили воду, мы аккуратно решили расспросить ее о чудодейственном настое. Ба-

буся обрадовалась гостям, и назвалась нам Стефанией Платоновной, приглашая нас за стол. А уж там, потекла наша оживленная беседа.

– Ну что, все же окатила своего принца? – поинтересовалась древняя старушка, а я, пожав плечами, кивнула русой головой.

Марта, хихикнув, все наши приключения пересказала старушке. Она одобрительно качнула седой головой и с улыбкой произнесла:

– Это только начало, детка. Твоя жизнь разбавлена яркими приключениями друзей и недругов, завистью, горечью и большой чистой любовью. Этот парень окончательно потеряет от тебя голову. Ревность застелет его глаза, если увидит тебя с другим. Но сделать ничего не сможет, родная кровь не позволит. Так что же ты хочешь? Все же выйдет хорошо.

Я ничего не поняла из бабкиных слов и оживленно спросила:

– Стефания Платоновна, а можно опоить зельем человека, не причинив ему вреда?

Старушка хитро прищурилась и с любопытством спросила:

– Что, так сильно честь своя дорога? Так он тебя не тронет, даже бояться не будешь. Страдать будет, а не тронет, пока по согласию не выйдет. Ну, так как, нужно что – то еще?

– Бабушка, очень нужна эта настойка, помогите, пожалуйста, прошу вас, – простонала умоляюще я, складывая руки

в молитвенном жесте.

Бабушка усмехнулась и все так же загадочно спросила:

– Прямо так нужна? Так не избежать тебе молодого красавца, все же женится.

Я склонилась в глубоком поклоне и, подняв голову, жалобно посмотрела на нее.

4 глава

Тайна, покрытая мраком

Старушка выставила нас за дверь в надежде на то, что мы погуляем на воздухе. Нужно было зайти вечером за настоящим. Гуляя возле множества витрин, я читала вывески с названиями. Одна меня заинтересовала. «Учтем пожелания влюбленных», – было написано большими буквами. Я, толкая локтем служанку, заинтересованно спросила:

– Марта, а это что такое, а? Что это за пожелания такие?

– А! Просто пишешь свои пожелания на бумаге и отправляешь в котел. Потом они слизываются языком пламени, и твои желания скоро исполнятся, – загадочно произнесла служанка.

Я схватила ее за руку и, дернув на себя, уверенно прошептала:

– Давай, зайдем туда, хочу проверить, этот чертов котел.

Марта уперлась двумя руками в меня и, выворачиваясь из моих цепких рук, продолжила:

– Ты что, ненормальная? Это для влюбленных. Смотри написано: «желание влюбленных». Нет, дорогая, ты как хочешь, а я не влюблена еще. Вечно ищешь на свое мягкое место приключения. Ло-ли-тааа...

Я уже поднялась по мелким ступенькам и быстро вошла в заведение. Внутри все было затемнено шторами из шелка, горели свечи и легкий женский шепот нарушил тишину.

Узнав голос спрашивающей, я спряталась под плотную занавеску и старалась не дышать.

– Ваше величество, – спросил кто – то. – Вы думаете, это поможет стать верной ему женой? Думаете, зачатие ребенка, поможет выбрать наследника?

– Я не спрашиваю вас о том, что должно произойти. Мне нужно забеременеть от одного из принцев, – сказал властный голос.

Я почти прикусила свой язык и зажмурилась. Голову оседали дурные мысли. Вот так королева?! Она прибегает к тайной магии? Вот зачем ей нужно, чтобы я ушла? Она хочет одного из принцев. Мои раздумья нарушил шелест платья, и входная дверь открылась и с шумом закрылась. Какое – то время я стояла за занавесом, потом решила выйти. В таинственной комнате никого уже не было, и я свободно вышла. Открыла дверь и пригласила рукой испуганную служанку. Марта, завидев знакомую даму, решила спрятаться. Когда я позвала ее, та вышла из своего «тайного» укрытия и я с шумом хлопнула дверью. К нам тут же вышла миловидная жгучая брюнетка. Сверкая своими почти красными глазами, она заинтересованно спросила:

– Что угодно влюбленным леди? Пишите свое желание, котел уже ждет.

Я хитро подмигнула Марте и, взяв бумажку, уверенно гу-
синым пером вывела следующее:

«Хочу, чтобы принц любил меня всю жизнь!»

И скомкала бумажку, бросив ее в горящий котел, даже не указав ни одного имени королевских принцев. На миг пламя под котлом погасло, я хмыкнула, усмехнувшись, но в секунду, оно взорвалось, синим пламенем так, что котел качнулся на своих железных цепях. Провидица, что стояла рядом с котлом, громко ахнула и произнесла:

– Какая сильная ваша любовь, прямо кровь стынет. Жуть берет. Ваше желание скоро исполнится, только берегитесь такой любви.

Марта испуганно посмотрела на котел. Свое желание, она тоже написала и бросила внутрь него. Огонь воздел красно-желтое пламя и... неожиданно потух.

Женщина усмехнулась и произнесла:

– Твоя любовь полюбит другую женщину. Не переживай сильно, у тебя другие заботы.

Марта пожала плечами и почему-то косо и как – то недобро поглядела на меня. Казалось, девушка очень расстроилась и умоляюще посмотрела на провидицу, в надежде на то, что бы та дала ей конкретный хороший ответ. Видимо, этот Марту не устроил. Я махнула провидице рукой, что мне все равно на все, и вышла из двери заведения.

Солнце скатилось к середине дня, очень хотелось, есть и, зайдя в очередной трактирчик, мы заказали еду. К нам

подсел миловидный паренек. Казалось, это просто юноша, но молодой мужчина в разговоре с нами сообщил, что ему двадцать один, и он один из юных стражников королевства. Парень хитро улыбнулся и представился Смитом, тут же за-
явив:

– Леди, не волнуйтесь, это было супер. Я был в восторге, многие хотели вас защитить тогда, но ворвался смелый брюнет, и почти все примолкли. Мужчина лихо метал посуду и размахивал кулаками, можно было только позавидовать ему.

Мы, слушая юного стражника, медленно ели заказанную еду. Я смущаясь, склонила голову и досадливо подумала: «Мамочка моя, какая стыдоба, а паренек запомнил нас и Доминика». Паренек на радостях угостил нас мороженым. Я бросила монеты на стол, и было хотела уйти, но тут нам ногой преградили путь. Я резко стукнула мужчину, одетого в черный балахон с капюшоном, по его вытянутой ноге. Он нечленораздельно взвыл, я одним махом стянула с его головы колпак. Мы с Мартой, ту же прыснули со смеху. Перед нами, скрючившись от боли, сидел рыжий Гай. Он злобно посмотрел на меня и прошипел:

– Вот идиотка, сумасшедшая. Какого черта? Вот и не пойду сегодня с тобой.

Я обняла за плечи конюшенного друга и, пожалев, произнесла:

– Ну, Гай! Ну прости негодницу, ну пожалуйста. Вот

и Марта тоже просит прощения. Ведь, правда, же? А что ты тут делаешь?

– А что это вдруг, я должна его прощать? Он тут ноги растягивает, проход весь загораживает, а я прощать? – фыркнула служанка Марта.

– Я сапог вытянул лишь для того, чтобы вы поняли, что это я. Такую обувь только королевские конюшенные носят. Вот глупые девчонки, больше ни за что, не буду, за вами присматривать, – все еще обиженно произнес Гай.

Довольные такой встречей, мы зашли к бабушке за настойкой и быстро устремились к дворцовым воротам. Но нас никто не собирался пропускать.

Мы обошли большой угол королевского забора с острыми пиками и устремились к конюшне. Распрощавшись с Гаем, мы вошли в дворцовый коридор. Время было послеобеденное и излишний шум прислуги, бегающей по коридору, был перекрыт гробовой тишиной. Внутри помещения меня ждал настоящий сюрприз. Канцлер стоял у моей двери моей комнаты и, увидев меня, сообщил следующее:

– Ваше величество просит вас прибыть к нему немедленно.

Я отдала склянки Марте, шепнув ей на ухо быть на чеку, и под конвоем стражников отправилась за канцлером. Войдя в кабинет, я низко поклонилась и, выпрямляясь, чуть не присела снова, чудом удержавшись на ватных ногах.

В кабинете короля помимо него, находились Доминик

и Герман, которые только что вышли из соседней комнаты, прилегающей к кабинету. Герман внимательно разглядывал меня, а Доминик был очень серьезен и зол.

Король ни стал никого ждать и начал первым:

– Я дал вам подумать месяц и позволил вам жить во дворце, как гостье. Вы пообещали учиться королевским манерам. Но вместо этого, разгуливаете по городу и посещаете таверны, выкрикивая о том, что вы невеста принца Доминика. Хотя, вы многое не учли. Можно было сделать большую выгоду, а вы, молодая леди, в силу своего глупого возраста, нарушаете все дворцовые правила. Что вы теперь, скажете в свое оправдание?

Я низко склонила голову и не смела смотреть на короля, а лишь тихо ответила грозному мужчине:

– Ваше величество, прошу простить меня. Я очень виновата перед вами и прошу дать мне снисходительное наказание. Я, – ...я, простите меня, не достойна, быть невестой, ни одного из ваших принцев. Простите меня еще раз.

Слов в свое оправдание больше не нашлось, и я шумно сглотнула. Король стукнул по столу ладонью, так, что я тут же вздрогнула. А он сказал мне:

– Вот как? И что же ты прикажешь мне делать? На каждом шагу уже трезвонят об этом. Если глупое и нерадивое дитя не смеет дать полный ответ, мне придется сделать следующее. Мой старший сын Герман должен первым жениться, и вы леди будете официально объявлены его невестой.

Или же вы уйдете за ворота завтра утром.

Я подняла голову и прокричала, как оказалась дуэтом с младшим принцем:

– Нееееет, только не это!!!

Король удивленно поднял брови, а я посмотрела на Доминика и вздрогнула от ужаса услышанных слов короля. Молодой мужчина был не на шутку встревожен.

Лишь Герман ехидно улыбался и, выждав короткую паузу, обращаясь к королю, сказал:

– Отец, ваше величество, возможно, здесь есть зарождающаяся любовь и вам придется оценить выбор младшего сына. Она воспитана и умна не по годам...

Король наглым образом перебил его и тут же строго ответил:

– Вот оно что?! Вы что же, передаете ее как охотничий трофей? Там, за воротами, стоят очередные ваши невесты, я сделал исключение этой особе по просьбе канцлера. А теперь, получается, что у вас одна на двоих есть забава. Такого во дворце я не допущу. Вы забываетесь, молодые люди. Все... Мое решение будет завтра утром. Можете идти, леди.

Я стояла, как скала и не смела двинуться с места, ноги просто приросли к полу. Стыд и страх сковали мое тело невидимыми цепями. Мое внимание не уделялось старшему принцу, к тому же, не рассматривала его в качестве мужа. Я медленно подняла глаза и уставилась на младшего, Доминика. Он прикрыл глаза и, закусив губу, вновь обратился к ко-

ролю:

– Ваше величество, позвольте сказать, прошу вас.

Король с интересом уставился на младшего сына, складывая руки на груди. Доминик, прищурив глаза, посмотрел на брата и на меня, затем, казалось, со всей серьезностью произнес:

– Ваше величество, эта девушка действительно моя невеста. И то, что вы слышали сегодня утром, это была забава с юной леди. Прошу вас одобрить мой выбор и назначить нам дату нашей официальной помолвки.

Я вскрикнула, зажав рот рукой, оглядела всех присутствующих мужчин. Король посерел лицом, и желваки судорожно заходили на нем. Герман недовольно хмыкнул, а король от неожиданности глухо произнес:

– Свое решение, я приму завтра, как и сказал. Можете идти... Все вон!

Я выскочила в коридор и понеслась, прибывая в полном недоумении. «Это же надо, так унизить мою честь. Забава я для него! Теперь король думает, что я сплю с его сыном, вот сволочь!». Сзади меня догнали и окликнули по имени. Герман решительно позвал:

– Лолита, подождите, прошу вас. Остановитесь же. Лолита.

Он схватил меня за рукав платья. Герман слегка прижал меня к стене и тихо дружески сказал:

– А я предупреждал вас не попадаться к брату на глаза.

Лолита, ответь мне честно, ты была у него сегодня утром в его спальне? Только одно слово.

Я закусила губу и отвернула голову, а за меня ответил младший сын короля. Который, уже успел догнать нас и смотрел на нас свысока.

– Герман, отпусти мою девушку. И не смей к ней приближаться. Лолита, ты помнишь свое обещание? Нужно выполнять, пойдем, – строго сказал он и отбросил в сторону руку брата, который держал меня за плечо.

Доминик схватив меня, потащил за собой. Дабы не нарушать спокойствие всего дворца, я, молча, шла и пыталась выскользнуть из цепких объятий принца. Только зайдя в его спальню, он отпустил меня и закрыл дверь на ключ. Принц встал у окна и устремил свой взгляд вдаль. Я осталась стоять у двери и не двигалась с места. Полчаса мы находились в тишине, мои ноги стали ватными и я упала прямо на пол. Шуршание моего платья заставило Доминика обернуться и подойти ко мне. Он взял меня на руки и посадил на кровать со словами:

– Чего же, ты так боишься? Вчера, видимо, ты оставила душу дома, раз лезла ко мне целоваться. Что на этот раз, откуда такой страх?

Я сжала руки на груди и, отвернув голову, пробубнила принцу:

– Если вы слово «честь» ставите на высшее место, значит, не имеете права до женитьбы тронуть меня. Почему же сей-

час вы готовы это сделать?

– А кто тебе сказал, что я буду спать с тобой? Ты просто проводишь со мной темные ночи, – с ехидством сказал Доминик. – Откуда такая уверенность, что я захочу тебя как женщину. Хм, ты еще девчонка, к тому же глупая.

Я обиженно посмотрела на него и поджала губы «Вот ведь нахал, тогда бы лучше отпустил, а то сиди с ним целую ночь, идиот». Между тем, Доминик прямо при мне стал расстегивать свою рубашку. Я зажмурилась и услышала смешок принца. Приоткрыв глаза, отметила, что передо мной никого нет. Стала оглядываться вокруг, и наткнулась на молодого мужчину с голым крепким торсом. Он стоял у окна ко мне спиной, а я с интересом разглядывала его, открыв рот. Чистая кожа на стоженном мускулистом торсе. Его волосы струились крупными кудрями и загораживали всю шею молодого мужчины. Я сглотнула и заморгала глазами, и не могла оторвать взгляда от него. В девичью голову полезли похотливые картинки, что-то екнуло и начало закипать внутри, там, внизу живота. Я прикрыла глаза и поплыла только от одного вида мужского тела. Накатило обманное наваждение, и я почувствовала его прикосновения к моему телу. Его нежные и влажные губы скользят по моей груди и шее, а длинные пальца касаются моих худых бедер. Несколько минут, я млела от своей накотившейся похоти. Быстро встряхнув головой, тяжело вздохнула. В этот момент принц повернулся ко мне передом и широко улыбнулся, а затем спросил:

– Я нравлюсь тебе? Что, не можешь оторвать от меня свой взгляд?

Он отошел от окна и, улыбаясь, пошел прямо на меня. Бегло оценив всю ситуацию, я быстро попятилась назад, к входной двери. Доминик был уже близко, а я сказала очень громко в надежде на то, что Марта услышит:

– Не подходи! А то получишь как тогда, в тот вечер. Будет еще больнее.

– Да неужели? Кричи не кричи, я распорядился, чтобы мне никто не заходил, особенно твоя служанка. Милая невеста моя, ты должна хорошо выспаться, – сказал Доминик с каким-то противным смешливым пафосом.

Я выставила свои кулачки вперед, это только раззадорило младшего принца. Он взял меня за запястья и прижал их к себе, затем, заглянув в мои глаза, уже тихо, почти влюбленно, произнес:

– Ну почему ты с другими смеешься и не прячешь взгляда, а я ...не удостоился даже твоего внимания? Ответь мне. Что же ты молчишь?

Мы смотрели друг на друга, не отводя взглядов. Мужчина пронзал меня насквозь, а я чувствовала, что, еще немного и начну утопать в его коричневой радужке глаз. Молодой принц нежно коснулся моей шеи мягкими губами и сделал легкий укус. Я немного дернулась. Доминик ласкал исследуя мои шею и лицо, полностью закрыв глаза. Ладони его рук стали горячими. Испуг сменился волнением в моем теле,

приобретая расслабленное состояние. Я невольно содрогнулась от мысли еще немного, и мы плавно займемся любовью. Но мужчина не спешил этого делать, а лишь вгонял меня в бурное желание и волнение моего лона. Я прижала руки к голой груди мужчины, а Доминик опустил свои и обнял меня за талию. Он целовал меня так страстно, давая некоторую передышку. Это продолжалось минут десять. Наши тела стали накаляться, возбуждение было на пике, еще немного и я отдала бы ему свое тело. Мгновенный вихрь наших чувств начал замедляться и внезапно утих. Доминик оторвался от моих пухлых губ и с жалостью в голосе, сказал:

– На сегодня все! Завтра мы продолжим наши занятия.

Я была просто сломлена, дыхание было тяжелым, внутри все колотило от возбуждения. Место страсти уступило страху, внезапному стыду и злобе, как только пришло осознание того, что принц играет со мной, как кот с мышкой. На секунду прикрыв глаза, я сглотнула сухой комок и пыталась загнать подступившие слезы. «Это просто было издевательство, такой поступок никто из женщин никогда не оценит. Лучше бы взял мою честь, а то просто вытер ноги. Вот гад, ненавижу». Я неслышно топнула ногой. А мужчина разделся до нижнего белья, не стесняясь меня. Я видела, как была возбуждена его плоть, и от этого было еще злее и стыднее. Он улегся в постель, и через несколько минут, я слышала его тихое сопение. Подошла ближе к кровати и села на ее край. Посидев не много в тишине, я подумала, что больше

меня никто не тронет, и легла уже в вертикальное положение. А утро выдалось неожиданным приключением уже для меня. Кто – то толкнул меня в плечо и довольно неприветливо сказал:

– Поднимайся, твое дежурство закончилось.

Я протерла глаза и сонно уставилась на молодого мужчину. Доминик только что вышел из ванной, капли воды блестя на его волосах в первых лучах солнца. В спальне было так ярко, что определить утро это или уже полдень, я не могла сообразить. Так называемая мгла сонных глаз еще теплилась на моем личике. Я поднялась в вертикальное положение и не слезая с кровати, естественно спросила:

– Уже утро или обед? Который час, ваше высочество?

Доминик удивленно смотрел на меня, мужчина был просто растерян от такого вопроса. Он усмехнулся и подошел ко мне ближе, а затем пригнулся и с ехидством спросил:

– Ну и как спалось на новом месте? Бока не отлежала, ваше конюшенное величество?

Вот тут, я уже окончательно проснулась, вспомнив свое дурацкое дежурство и игру в любовь. Поставив ладони в худые бока, сидя в его кровати, грубо ответила принцу:

– Как я спала? Прекрасно ваше высочество, просто прекрасно. Что можно еще ожидать от человека, который дорожит своей честью, но может вмиг разрушить чужую. В своих мягких подушках, вы уже растеряли, часть своих мозгов...

В дверь постучали и тут же вошли, я подумала, что это

Марта, поэтому злобно крикнула:

– Марта, а ну закрой дверь, я не все сказала этому идиоту про свою честь.

В место ответа служанки, я услышала совсем другой женский голосок и громкий смех молодого принца.

– Это что еще такое? Доминик, почему, эта девица сидит в твоей постели и позволяет себя так вести?

Я взглянула на жгучую брюнетку. Кажется, ее звали Эмилия, кузина братьев. И, вскочив с кровати, я сделала низкий поклон. Отсмеявшись, Доминик обратился к троюродной сестре:

– Эмилия, доброе утро. Задержись, милая. Я хочу услышать, что же хочет сказать мне эта девушка про свою честь. Знаешь, это так интересно.

Эмилия при мне поцеловала принца в щеку, и они оба заинтересованно уставились на меня. Я собрала всю волю в кулак, вспомнила нашу ночь, боль и обида закралась внутри. Я открыла рот и бросила прямо принцу, смотря в его наглые глаза:

– Продолжайте говорить гадости, ваше высочество, когда –нибудь вам удастся сказать мне что-нибудь разумное. С вашего позволения, я уйду, мое же дежурство закончилось, не так ли?

Резко встав с постели принца, я открыла дверь покоев наотмашь. Уже в коридоре меня ждала испуганная служанка. Я обняла ее и тихо шепнула:

– Все хорошо, он не тронул меня. Пойдем, хочу отмыться от ночной грязи.

После сытного обеда я хотела выйти в город, но неожиданно пришло приглашение от старшего брата Германа. В нем говорилось, чтобы я пришла в кабинет его величества. Ничего не оставалось делать, как пойти и уточнить, что от меня все – таки хотят. Зайдя в уже знакомое помещение, ничему не удивилась.

Герман был одет по-королевски, изыскано и достаточно элегантно. Его волосы убраны назад и перевязаны в небольшой хвост, а королевское платье украшала косая широкая изумрудная лента. Он всю оглядел меня и строго сказал:

– Лолита, ты можешь мне помочь?

– Да, ваше высочество. Я слушаю вас, – неуверенно пролепетала я, склоняясь в низком поклоне.

Молодой мужчина взял какие – то бумаги и упаковал в небольшой тканевый мешочек, затем тяжело вздохнул и спросил:

– Послушай, красавица, насколько я знаю, ты острая на язык, но мертва как рыба. Ты выполнишь одно поручение, и я замолвлю за тебя словечко перед королем. Это нужно доставить, как можно быстрее вот по этому адресу. Поняла?

– А что это? – поинтересовалась я у старшего принца.

Но вместо этого, он снова спросил уже более серьезно:

– Ты хорошо держишься в седле?

Я кивнула и уже ближе подошла к принцу. Герман загля-

нул в мои глаза и осторожно сказал:

– Это очень важные бумаги. Для человека это цена его жизни, понимаешь? Поспешి Lolita, пожалуйста. Я не могу, у нас во дворце важные гости.

Я схватила бумаги, откланявшись, выскочила из кабинета и поспешила к себе в комнату. Быстро надев прогулочный костюм, я понеслась до конюшни.

Наскоро объяснила Гаю, чтобы тот выделил мне самую спокойную, но быструю лошадку. Вскочив на нее, я понеслась до нужного адреса.

Как ни странно, мелькая мимо торговых рядов, я быстро нашла нужный дом и, отдав лошадку лакею, я постучала в тяжелую дверь огромного каменного дома. Несколько минут я стояла в ожидании хозяев. Потом открылась тяжелая дверь странного дома и меня пустили вовнутрь. Миловидная служанка повела меня наверх второго этажа и постучала в какую-то дверь, потом, низко поклонившись мне, она ушла. Я стояла подле двери и осматривала весь приглушенный светом темный коридор. Немного пахло сыростью, но убранство говорило далеко не о бедности. Канделябры висели на каждом углу, но, видимо, зажигали свечи не так часто, поэтому, в некоторых местах, они были еще целыми. От полумрака резало глаза, и тут меня позвал властный женский голос. Мое дальнейшее разглядывание коридора тут же и закончилось. Я вошла в просторную светлую комнату и низко поклонилась довольно молодой женщине. Она непри-

нужденно улыбнулась и что-то пролепетала, так тихо, что я не расслышала. Она протянула руку и потребовала тканевый мешочек с документами. Я отдала ей, что она просила. Женщина сделала жест рукой, приглашая меня в глубокое кресло. Пока она увлеклась чтением бумаг, я осматривала ее и комнату, в которой находилась. И так, вся комната залита дневным светом с трех окон, что шли подряд. Плотные коричневые шторы растворялись с бежевыми обоями стен. Вся мебель была белого цвета, диван и кресла плотно обтянуты тканью, расшитой золотой ниткой некоего узора, такой же, как и шторы. Сама хозяйка комнаты была почти ровесницей старшего принца. Светлые русые волосы, высоко подобраны и убраны в красивую прическу.

Ее лицо имело некую бледность, похоже, женщина от природы являлась обладателем светлой кожи и не пользовалась порошком для румян. Недлинные ресницы совсем не портили крупность ее разреза глаз. Она несколько раз прикусила тонкие губы и серьезно посмотрела на меня, а затем грубо спросила:

– И это все, на что он способен? Как такое может быть? Скажи ему, что до осени, я ждать не буду. Он может умереть, он еще не понял разве?

Я вообще не понимала о чем речь, только пожала плечами и тупо моргала глазами. Женщина глубоко вздохнула и строго спросила:

– Вы вообще кто? Новенькая посыльная?

Я кивнула и еще раз низко поклонилась, а женщина снова поинтересовалась:

– Тогда понятно. Прошу прощения. Но мои слова передайте тому, кто вам дал эти бумаги. Хорошо? Можете идти. Хотя... подождите.

Она полезла в большой деревянный стол, покрытый сверху плотной тканью, на котором стояли – чернильница, стакан с канцелярией и лежала кipa бумаг, а так же большое гусиное перо. Блондинка достала чистый лист бумаги и принялась что – то писать. Она свернула вчетверо исписанный лист, заверив его вязкой печатью с инициалами, и вложила в тканевый мешочек. Потом достала мелкий черный мешок с монетами и протянула все это мне. Низко поклонившись, я быстро вышла и понеслась вдоль по коридору. Моя лошадка приветливо фыркнула при виде меня. Я рукой погладила по белой мордочке и, лихо взобравшись на лошадь, поскакала обратно во дворец. К счастью, меня никто не остановил, и я спокойно добралась до конюшен.

Уже в помещении дворца быстро передвигалась по коридору, мелькая среди слуг. В кабинете его величества я встала у окна и старалась спокойно дышать. Неожиданно, я услышала голоса и быстро оглядела всю комнату. Спрятаться негде, придется под стол, благо один конец скатерти низко свисал на пол. Нырнув туда, я затаила дыхание. Шуршание платьев прекратилось, и я слышала приглушенные женские голоса. Я узнала их без проблем. Это молодая королева и моя

ненавистная «подруга» Эмилия. Королева заинтересованно спросила девушку:

– Как продвигаются дела в обольщении младшего принца?

– Ваше величество, вовсе никак. Приехали молодые господа, друзья принца и они пропадают в кабаках и игровых домах. Что мне делать тетя?

«Тетя?» – подумала я, тихо сидевшая как мышь. – «Ничего себе, однако!» А женщины продолжали, ведя себя, как заядлые заговорщицы.

– Пока я плачу этой нахалке, ты должна опередить ее и лечь с принцем в постель, – властно сказала королева.

Эмилия запищала что—то про свою честь и наложенный позор, на что королева уверенно произнесла:

– Пока ты будешь медлить, эта дрянь успеет переспать с ним. И если еще хуже – понесет наследника. Понимаешь, какая судьба нас ждет? До не давнего времени я не знала, что пронырливая девица ночует у нашего принца. Будущему королю не будет интересно происхождение, ему интересен наследник. А ты сможешь девочка, я уверена в этом, так что действуй, дорогая.

– Ваше величество, а если он не захочет меня как женщину. Что тогда? – почти хныкала сестрица братьев Эмилия.

«Вот стерва, что королева, что эта сестрица» – злилась я, сидя под столом.

– Ничего, детка, ничего. Тогда просто опоим его зельем,

обязательно захочет тебя, – сказала утвердительно Констанция.

Шуршание платьев удалилось из комнаты, включая и голоса женщин. Через минут десять, вылезая из-под стола, стукнулась головой о его верхнюю часть. Вскрикнув от боли, я растирала место удара. Но через секунду пришлось снова нырнуть под тот же спасительный стол. Голос старшего принца заставил меня напрячься и прислушаться. Второй мужчина явно был зол, потому как барабанил пальцами по столу, под которым я уже пряталась. С полминуты, стояла тишина, а затем, мужской голос сказал:

– Послушай, Герман, я знаю правила дворца. Жениться не собираюсь на ней так скоро, тем более... она бедная и безродная. К тому же вздорная, как коза.

«Сам ты козел. Хм, безродная, можно подумать, ты прямо мне нужен», – узнала я голос говорившего принца.

Два брата явно вели беседу, как – будто зная, что я здесь прячусь. Хмыкнув про себя, прислушалась снова. Видимо, теперь говорил старший, Герман:

– Доминик, но ведь девушка не дает тебе покоя, и ты изрядно достаешь ее. А что если она была бы из знати? Что тогда?

– А ничего! Я же сказал, эта девчонка принадлежит только мне, как моя забава, – бросил ему младший брат.

«Вот ведь зараза, забаву нашел. Уф и покажу тебе, идиот!» – не унимаясь, злилась я.

– А ты, я вижу, и, правда, влюблен в эту девушку и не отрицай. Она забавная, ведь правда? И пусть она безродная, но влюбиться в нее можно запросто, – констатировал старший брат и глубоко вздохнул.

– Эх! Ты прав, Герман, видел бы ты ее, когда она спала в моей постели. Так бы и смотрел на нее. Ее шикарные волосы, глаза как сапфировые блюда, ты бы только знал, как дрожат ее алые губы. Хочется впиться в них и не отпускать. Ох! Эта чертовка с ума меня сводит, и я не знаю, что мне делать, помоги мне, не отпускай ее из дворца, – умоляюще попросил брата Доминик.

Вскоре все стихло, и наступила секундная тишина. Я сидела в полном ступоре и не знала, что мне делать дальше с такими внезапными новостями. «Вот точно кот, а я мышка. Ее глаза, волосы и губы, вот так бы и впился в них. Чертовка я или нет? Да кто тебе больше такое позволит?!» – перекожежила про себя слова младшего принца Доминика.

Наконец, мой ступор прервали и, постучав по крышке стола, меня не громко позвали:

– Лолита, прелесть моя, выходи уже. Он ушел.

Я опять стукнулась головой и потихоньку выползла из-под стола. Отряхнув свой костюм, поклонилась старшему принцу. Смущенно смотря на него, отдала ему важную бумагу с ответом. Принц сначала оглядел меня и, улыбаясь, спросил толи у меня, толи у себя:

– И что в тебе нашел мой брат? Странные вы оба: то ми-

ритесь, то ругаетесь. А кстати, ты спала с моим братом сегодня?

Я запротестовала и, ошалело сотрясая руками воздух, почти прокричала:

– Ваше высочество, ваше высочество, нет и нет. Как вы могли подумать это... просто дежурство.

– Чтоооо!? Дежурство, это как? Ты рассказываешь брату сказки? – засмеялся Герман и, присаживаясь на угол стола, сквозь смех сказал:

– Ну-ну. Ух, вы даете, дежурство... Может и ты, мне расскажешь, когда –нибудь сказки? Ну надо же, дежурство.

Герман, хохоча, достал большой кулек с монетами и кинул мне прямо в руки. Я широко улыбнулась и, поблагодарив старшего принца, поспешила к себе. О том, что слышала разговор, похожий на некий заговор, я решила просто утаить и забыть на время. В голове крутились слова младшего принца, потому что сегодня мне снова предстояло пойти на это заклятое «ночное дежурство»...

Обед состоялся с моими друзьями и конной прогулкой на наше старое место, в тенистый небольшой пролесок. Мы уселись на знакомый бугорок и повели дружескую беседу. Гай потрепал мои волосы и весело спросил:

– Ну и как прошло твое «дежурство»? Прости, я не должен это спрашивать, а вдруг ты станешь нашей королевой?

Марта косо поглядела на него и перевела взгляд на меня и внимательно ждала ответа.

А я в очередной раз сделала вид дурочки и умело врала парню:

– Гай, рыжик ты наш, ничегошеньки не было. Этот прохвост, просто издевался надо мной, заставляя рассказывать ему сказки. Он ведь еще в детстве страдал от недостатка внимания. Представляешь, рядом ни папы, ни мамы, одни слуги. Знаешь, пришлось, столько вспомнить, просто ужас!

Марта тут же уткнулась к себе в плечо и, прикрыв глаза, тихо засмеялась. Гай, пораженный моему рассказу, раскрыв рот, внимательно вникал во все это. Мне надоело врать и стало жалко парня, которому я стольким была обязана. Я похлопала его по плечу и сказала, глядя прямо ему в лицо:

– Гай, да расслабься. Ну серьезно, ничего не было и не будет. Доминик, он просто идиот. Если бы серьезно любил, то давно бы сделал своей невестой, а так...

Я уставилась в природное пространство, думая о тех словах, что сказал принц своему брату. Марта поведала, что завтра у короля застолье по – поводу важного подписания договора. А это значит, есть возможность, прошуршать в поисках бумаг по многим комнатам. Такая радость придала мне очередных сил, и я обняла сидящего рядом Гая. Тот напрягся и тоже обнял меня, посмотрев прямо в глаза, захлопав густыми не длинными ресницами.

– Ты чего? Лолита, твои обнимания серьезны? Или...

Я перебила парня жестом руки, ударяя его дружески по плечу. Потом вскочила с зеленого бугорка, взобралась

на лошадку и крикнула друзьям:

– А вот кто вперед до того дуба, а?

И бросилась вперед, весело бросая слова в попутный ветер, а он разносил их по чистому полю.

– А ...я... лю-ю-люб-лю... лю-б-лю-ю... этого иди-ота-а...

Марта и Гай переглянулись, и рыжий парень недоуменно спросил:

– Ты слышала что-нибудь? Что она крикнула?

Служанка пожала плечами и взобралась на свою лошадь.

– Вроде, что любит кого – то. Может, родителей? Я не разобрала, как и ты, – слукавила Марта.

Гай почесал рыжую макушку и с досадой проговорил:

– А шут ее разберешь. То обниматься лезет, то убегает и орет в пустоту то, чего, не поймешь! Вот им вместе точно сойтись надо, оба чудные.

– Ты про кого? – осторожно спросила конюшенного служанка.

Гай взобрался на коня и, разворачивая поводьями морду лошади, быстро ответил:

– Про кого, про кого, про младшего принца, конечно. Тот тоже чудной ходит, все ему не так, да ни эдак. Придет и смотрит, а затем спрашивает, не приходила ли юная леди. Тебе не кажется это странным?

Накатавшись на лошадках, мы вернулись во дворец, а там застали странную сцену.

В парковой зоне, на открытом поле, стоял младший

принц, держа за поводья своего коня.

К нему быстрым шагом подошла сестрица Эмилия. При виде нас, девушка резко протянула руки кверху и, обнимая шею принца, впилась в его губы страстным поцелуем. Мои ресницы дрогнули, и демон ревности резанул в самую середину души. Мужчина не принадлежит мне, и я ему тоже, но возникшее чувство собственности преобразовалось в горечь, что подступила к горлу. «Почему эта юбка вертится возле моего мужчины?»

Глубоко вздохнув, стукнув свою лошадь в бока, я пустилась в быстрый галоп. Проскакав мимо них, оставляя позади себя клуб легких песчинок пыли, пошла на второй круг. Еще раз стукнула в бока своей лошадке, та неожиданно ускорила свою прыть, что я не на шутку испугалась. Громко кричала Гаю, чтобы спас меня, но парень сидел в седле и тупо смотрел в мою сторону. Доминик среагировал молниеносно. Последнее, что я увидела, как молодой мужчина отбросил руки Эмилии и, вскочив на своего коня, рванул наперерез ко мне. Моя лошадь пустилась в обратный путь на знакомое поле, а я кричала не своим голосом, чувствуя, что сейчас упаду. Слезы градом прыснули от испуга и отчаяния, ни о какой ревности не было и речи. Вцепившись в поводья, я, сотрясаясь, орала от ужаса. Принц быстро поравнялся со мной и серьезно кричал мне:

– Лолита! Прекрати орать. Ты просто пугаешь лошадь, успокойся и сильно натяни поводья.

Наши лошадки мчались рядом, и принц пытался ухватить меня за талию, но ничего не выходило. Животное, промчавшись еще не один круг, кое – как успокоилось, я с силой натянула поводья. Лошадка чуть привстала на дыбы, я отпустила руки и начала падать. Но меня поймал мой принц, он долго смотрел мне в глаза, а я крепко обнимала его за шею, хлюпая носом. Я дрожала всем телом и прижималась к мужчине. Он был зол, это если мягко сказать, на самом деле принц был просто в бешенстве. Скулы четко выделились, и желваки быстро гуляли по его посеревшему лицу. Я дрожащими губами поцеловала его в щеку и тихо, почти заикаясь, сказала: – Спасибо, ваше высочество.

Доминик прикрыл глаза и глубоко вздохнул, а затем строго сказал:

– Еще раз убеждаюсь, что ты глупая девчонка. Ты могла погибнуть, черт тебя дери! Что на тебя нашло, дурочка моя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.